

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры
United Nations
Educational, Scientific and
Cultural Organization

Комиссия Российской Федерации по делам

ЮНЕСКО

Commission of the Russian Federation for UNESCO

Vestnik

№19'2013

Vestnik

*А*нна Нетребко

*М*орес Алферов

*У*рина Винер-Усманова

*Е*вгений Евтушенко

*У*лпан Хаматова

*Д*иана Вишнева

*С*устам Хамдамов

*Д*енис Мацуев

*З*ураб Церетели

*Е*лена Пелевина

*В*ладимир Спиваков

*В*ячеслав Назарук

*В*ладимир Фортв

Содержание

МИР РОССИИ В МИРЕ КУЛЬТУРЫ. <i>Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО</i>	2
ЧЕЛОВЕК ГЛУБОКОЙ ТАЙНЫ. РУСТАМ ХАМДАМОВ	4
КУБАНСКОЕ СОПРАНО. АННА НЕТРЕБКО	20
МУЗЫКА, ТВОРЯЩАЯ ЧУДЕСА. ДЕНИС МАЦУЕВ	30
ЗВЕЗДА, НЕСУЩАЯ ЖИЗНЬ. ЧУЛПАН ХАМАТОВА	38
ФОРМУЛА СТРАНЫ ОПТИМИСТОВ. Академик ЖОРЕС АЛФЕРОВ	48
ФЕЯ ГИМНАСТИЧЕСКИХ «ЗОЛУШЕК». ИРИНА ВИНЕР-УСМАНОВА	58
«КАРТИНА – ЗЕРКАЛО ДУШИ». ВЯЧЕСЛАВ НАЗРУК	68
ПРЫЖОК СКВОЗЬ КРЕПОТУРУ. ИАНА ВИШНЁВА	80
НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК. ВЛАДИМИР СПИВАКОВ	90
«РУССКИЙ СТИЛЬ» В ИСКУССТВЕ И В ЖИЗНИ. ЕЛЕНА ПЕЛЕВИНА	102
ФЕНОМЕН МОНУМЕНТАЛЬНОГО ДИАЛОГА. ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ	116
ОХОТА ЗА ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО. Академик ВЛАДИМИР ФОРТОВ	128
ТРУБАДУР ПОСЛЕСТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ. ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО	136

Contents

RUSSIA IN WORLD CULTURE. <i>Commission of the Russian Federation for UNESCO</i>	2
MAN OF GREAT MYSTERY. RUSTAM KHAMDAMOV	4
THE SOPRANO OF KUBAN. ANNA NETREBKO	20
MUSIC WORKS WONDERS. DENIS MATSUEV	30
A STAR AND GIVER OF LIFE. CHULPAN KHAMATOVA	38
A FORMULA FOR A COUNTRY OF OPTIMISTS. Academician ZHORES ALFEROV	48
THE FAIRY GODMOTHER OF CINDERELLA GYMNASTS. IRINA VINER-USMANOVA	58
A PAINTING IS THE MIRROR OF THE SOUL. VYACHESLAV NAZARUK	68
DANCING THROUGH THE PAIN. DIANA VISHNEVA	80
A SMALL ORCHESTRA OF HOPE. VLADIMIR SPIVAKOV	90
ART AND LIFE IN THE RUSSIAN STYLE. YELENA PELEVINA	102
MONUMENTAL DIALOGUE. ZURAB TSERETELI	116
CHASING AFTER THE ENERGY OF THE FUTURE. Academician VLADIMIR FORTOV	128
THE LAST TROUBADOUR OF THE POST-STALIN ERA. YEVGENY YEVTUSHENKO	136

МИР РОССИИ В МИРЕ КУЛЬТУРЫ

Ни сегодня, ни в прошлом, ни в будущем невозможно представить общемировое культурное пространство без вклада и участия многонациональной России. С законной гордостью мы раскрываем всем собратям по планете пласты духовных и эстетических ценностей, накопленных нашими народами за века их истории. В этом живительном многостороннем процессе наш неизменный партнер и союзник – ЮНЕСКО. Проекты и программы Организации охватывают все области культуры, в которых Россия делится своими яркими достижениями. И если ЮНЕСКО сегодня как бы всемирный модератор культурного развития и обмена, то Россия один из лидеров этого универсального движения, гуманизирующего человечество.

От Балтики до Тихого океана, от полярных льдов до кавказских отрогов вы встретите уникальные памятники культуры и природы, включенные в список всемирного наследия ЮНЕСКО. По их числу Россия входит в первую десятку стран, наиболее богатых этими дарами истории и творческого гения человека. Творения архитекторов, мастеров-строителей, художников запечатлены в храмах, дворцах, городских и усадебных ансамблях, крепостях, музеях. Как столичных, так и глубоко укорененных в провинциях страны, отражая грани ее развития.

Поистине неисчерпаемо для мирового культурного обмена наследие русского классического искусства – музыки, литературы, живописи. Его произведения и творцы навсегда вписаны в память всего человечества, питая этические и духовно-эстетические потребности, доставляя

RUSSIA IN WORLD CULTURE

It is impossible to imagine a past, present or future in world culture without the contribution of multiethnic Russia. We are proud to unveil to our brothers and sisters around the world the layers of spiritual and aesthetic values accumulated by the peoples of Russia over centuries. UNESCO has been a steadfast partner and ally in this process. Its projects and programs cover all areas of culture where Russia has made a mark. If UNESCO today is the global moderator of cultural development and exchange, Russia is a leader of this universal movement to promote the value of culture for all.

From the Baltic to the Pacific, from the polar north to the mountains of the Caucasus, you can find unique cultural and natural monuments included on the UNESCO World Heritage List. Russia ranks among the top ten in terms of the number of its gifts of history and human genius recognized by UNESCO. These places of worship, palaces, city and country estates, castles, and museums created by architects, master builders, and artists are found both in the capital city and in the provinces, reflecting the different aspects of Russia's development.

Russia possesses a rich heritage of classical art, with a truly inexhaustible supply of music, literature and painting to share with the world. The works and their creators are forever etched

миллионам людей чувство причастности к высшим достижениям творческого гения.

Современная ступень российской культуры дополняет эту бесконечную палитру новыми талантами во многих сферах и областях творчества. Очень трудно выделить «избранное» из всего спектра достижений, участвующих сейчас в мировом «культуробороте». На концертных и оперных сценах, в выставочных залах и галереях, на фестивальных экранах регулярно вспыхивают «российские сенсации», впечатляющие мир как верностью лучшим классическим традициям творчества, так и новаторством, созвучным динамике и экспрессии XXI века.

Мир сегодня устроен так, что каждый талант, признанный на родине, является ее голосом в мировом диалоге творческих сил, формирующих единую общечеловеческую симфонию созидательного взаимопонимания. Культурное многообразие, культура вне границ, культурное просвещение являются по стратегии ЮНЕСКО одним из мощных стимуляторов устойчивого развития, одним из индикаторов качества жизни. Мы рады всем, чем можно — театром, музыкой, танцем, литературой, кинематографией, изобразительным искусством, фольклором многонациональной и многогранной России весомо участвовать в этой стратегии солидарности культур. И готовы перефразировать известную формулу в более толерантном духе: «Культуры всего мира, соединяйтесь!»

*Комиссия Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО*

in the memory of humankind. Russian art satisfies the ethical, spiritual and aesthetic needs of millions, allowing them to take part in the highest achievements of human genius.

Modern Russian culture continues to add new creative endeavors to this endless palette. It is difficult to choose the very best out of the whole array of cultural achievements currently in focus around the world. In concert halls and opera houses, in exhibition halls and galleries, and on film festival screens, Russia's leading cultural figures strike audiences with their fidelity to the best of classical traditions and their commitment to innovations that reflect the dynamics and modes of expression of the 21st century.

In today's world, talented artists who have achieved recognition at home act as their countries' voices in the global creative dialogue, merging together to form a universal symphony of creative understanding.

According to UNESCO's strategy, cultural diversity, culture beyond borders, and cultural education represent a powerful driver of sustainable development, one of the indicators of quality of life. We are immensely gratified that multiethnic and multitalented Russia can meaningfully participate in UNESCO's strategy of cultural solidarity. To paraphrase a well-known phrase in more tolerant spirit: "Cultures of the world, unite!"

*Commission of the Russian Federation
for UNESCO*

«ЧЕЛОВЕК ГЛУБОКОЙ ТАЙНЫ»

РУСТАМ ХАМДАМОВ

Один из последних автографов всемирно признанного итальянского художника, сценариста, эссеиста Тонино Гуэрра перед его недавней кончиной был адресован младшему другу из России. На своем дне рождения, когда в последний раз удалось собрать круг друзей со всего света, Тонино нашел несколько минут, чтобы проникновенными словами предварить выходящий в Москве альбом работ Рустама Хамдамова.

«Годами я очарованно слежу за уверенной линией рисунков Рустама... Его рисунки-царапины восхищали Висконти и Антониони, использовались в высокой моде Крицией и Поллини. Они, рисунки, рождаются во сне, застывшем на рассвете навечно, но сразу же наполняют тебя и волшебным свидетельством нашего времени, которое, однако, уплывает все дальше на волнах красоты и грации... Каждое произведение Рустама, каждая его мысль наполнены ароматом элегантности с

легким дыханием Востока. Вот уже более 30 лет, как я с восхищением смотрю на его знаки, которые навсегда запечатлелись в моей памяти»...

Это он наделил Рустама Хамдамова столь многозначным смыслом... Это он открыл своим великим землякам-единомышленникам искусство «очарованного странника» из России. «Когда я возвращался из Москвы в далекие времена моих первых приездов в Россию, у меня с собой всегда были драгоценные рисунки Рустама Хамдамова. Я вез и

MAN OF GREAT MYSTERY

Rustam Khamdamov

One of the last autographs internationally acclaimed Italian painter, scriptwriter and essayist Tonino Guerra made before his death was addressed to his younger friend in Russia. On his birthday, Guerra brought together a circle of friends from all over the world and found a few minutes to say a few heartfelt words about the upcoming publication of a book of Rustam Khamdamov's works in Moscow.

“For years I have been fascinated with the confident line of Rustam drawings... Visconti and Antonioni admired his drawings and etchings, while Krizia and Pollini used them in high fashion. The pictures are born in a dream forever frozen at dawn, but they immediately fill you with a magical testament of our time, which, however, continues to sail further on waves of beauty and grace...

Every one of Rustam's works, his every thought, are imbued with the fragrance of elegance and a breath from the East. For more than 30 years I have looked with admiration at his symbols, which are forever etched in my memory...”

Guerra endowed Rustam Khamdamov's works with a myriad of meanings... And it was he who introduced the art of “the enchanted wanderer” from Russia to his great like-minded compatriots. “When I returned from Moscow in those long gone days of my first visits to Russia, I always brought back some of Rustam Khamda-

“Его рисунки-царапины восхищали Висконти и Антониони, использовались в высокой моде Крицией и Поллини.

Тонино Гуэрра

показывал их Висконти, Феллини, Антониони, и они восхищались вместе со мной... Ему дан талант милостью Божьей — дар художника, режиссера, дизайнера. А главное — это человек глубокой тайны».

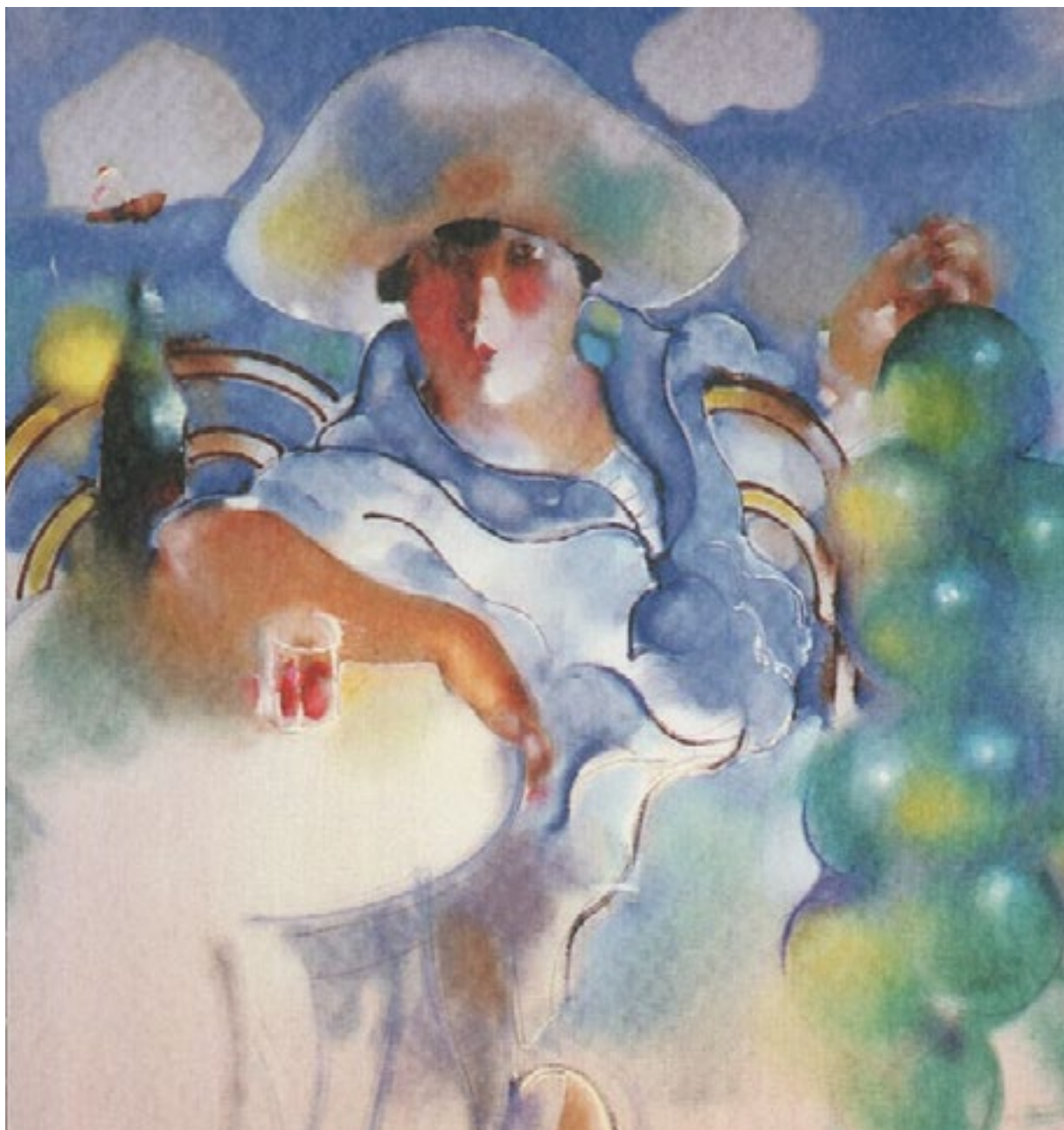
Парадокс в том, что когда они познакомились, формально у себя в стране Рустам Хамдамов был лишь «режиссер-неудачник», автор двух «зарубленных» советским киноруководством лент. Неформально — их уцелевшими от уничтожения «обрывками» восхищались самые взыскательные ценители киноискусства. В нем все переплелось. Родившийся в военном 1944 году в Ташкенте узбекский мальчик непрерывно рисовал уже с пяти лет, это был его образ мышления и постижения мира. А мир для него стал ковром

с узорами магического орнамента. Именно так по его словам: «У мусульман ведь запрещено использовать изображения людей или животных, и орнаменты ковров придумывали суфии-ковроделы — аскеты и мистики... В абстрактном орнаменте, как в чертеже непонятого нам строения мира, заложена мысль о вечности, о космосе. О том, что мы сами, как узелки большого ковра, там присутствуем»... При этом восприятие такого мира было многогранным и полифоничным.

mov's precious drawings. I would take them to show to Visconti, Fellini, Antonioni, and all of us would sit there admiring them together... God gave him a real gift — the gift of an artist, a director, and a designer. And what is more important, he is a man of great mystery.”

The paradox was that when they met at Rustam Khamdamov's home, Rustam was officially only an “unsuccessful director,” whose two movies had been “axed” by the Soviet film authorities. Unofficially, the most discerning cineastes

marveled over the “scraps” of his works which had been saved from destruction. In Khamdamov’s concept of the world, everything was interconnected. He was born in war years, in Tashkent in 1944 and he started drawing at five years old - it was his way of thinking and understanding the world. And the world for him became a carpet with magical patterns. “Muslims are not allowed to use images of people or animals and carpet designs are made by Sufi carpet-makers who are ascetics and mystics... In an abstract ornament, just like in a diagram of the world’s hitherto unknown structure, lies the idea of eternity and of the cosmos. And also the idea that we are like small knots in a large carpet,” said Khamdamov. At the same time, his perception of the world was multifaceted and polyphonic. “My nanny was Russian – a former chorus-girl at a theater in Nizhny Novgorod. She even secretly

«Моя няня была русская — бывшая хористка Нижегородского театра, она даже окрестила меня потихонечку. Так вот, она работала кастиеляншей в ташкентском театре, и я часто сидел в золотой царской ложе, видел Плисецкую, слушал Пирогова и Барсову в «Русалочке» Даргомыжского...»

Без всяких протекций, на одном таланте поступил в самый привередливый и осаждаемый абитуриентами московский ВГИК (Всесоюзный государственный институт кинематографии). Режиссерский факультет, мастерская звездного тогда режиссера Григория Чухрая (знаменитые «Баллада о солдате», «Сорок первый», «Чистое небо»). Кончил в 1969 году, но еще студентом выигрывал все внутривузовские творческие фестивали, а дипломной работой произвел

had me baptized. She worked as a matron at the theater in Tashkent and I often sat in the royal gold box. I was able to see Plisetskaya, listen to Pirogov and Barsova in *The Little Mermaid* by Dargomizhsky...”

Through sheer talent, without the help of any contacts, he got a much sought after place at the prestigious and exacting Gerasimov Institute of Cinematography (VGIK) in the Directing Department, the studio of director Grigory Chukhray (known for *Ballad of a Soldier*, *The Forty-First*, *Clear Skies*). He graduated in 1969. When still a student, he won all university arts festivals and his graduate work was a real sensation. My Heart's in the Highlands was a black and white short film based on the play by William Saroyan. His script, set and costume design, and casting, including the discovery of

истинный фурор. Это была черно-белая короткометражка «В горах мое сердце» по мотивам пьесы Уильяма Сарояна. Собственный сценарий, эскизы декораций и костюмов, подбор актеров, в том числе открытой им будущей звезды Елены Соловей, — все ошеломляло изысканностью стиля. Но тема «неприкаянности», глубокого размышления о высшем смысле жизни вызва-

the future star Yelena Solovei, were remarkable for their subtlety of style. But the subject of “lost souls,” the deep reflection about the meaning of life aroused the ire of the party and the administrative authorities and they had the film wiped. But they could not wipe the memories of those who had seen it already. The director Andrei Konchalovsky, who at that time was at the start of his career, writes:

ла гнев партийного и административного начальства. Пленку было приказано смыть. Только не из памяти видевших. Начинаяший тогда карьеру режиссер Андрей Кончаловский пишет:

«Я начал чувствовать, что, как ни странно, маленькая картина студента Хамдамова у меня не выходит из головы... Многие решения в «Дворянском гнезде», сам его стиль определены ею. Я настолько был под этим впечатлением, что попросил Хамдамова сделать костюмы и в особенности шляпы для героинь... Забавно, что «Дворянское гнездо» сделано под влиянием Феллини и Хамдамова. Великий классик и студент ВГИКа»...

Так он «без подготовки» вошел в реестр знаковых имен культурного мира. Не менее впечатляет рассказ институтского друга и соседа, впоследствии знаменитого грузинского режиссера Ираклия Квирикадзе. В бывшем винном подвале Ивана Грозного была «знаменитая квартира, описанная во множестве статей о Рустаме, куда навевывались все артистические диссиденты Москвы, куда приходили

“It may seem strange, but I started to feel that I couldn’t get Khamdamov’s little student film out of my head... Many stylistic elements in the *A Nest of Gentlefolk* came from that film. I was so impressed by it that I asked Khamdamov to make the costumes (especially the hats) for the heroines... It’s quite funny that the *A Nest of Gentlefolk* is made under the influence of Fellini and Khamdamov: a great classic director and a student of VGIK...”

So he was “unprepared” when he became an iconic name in the cultural world. The story told by his friend and neighbor from his student days, who later became famous Georgian

телеграммы от Антониони, Феллини, Гуэрра, где мыла полы польская графиня Тышкевич, куда заглядывали под видом проверки электросчетчиков робкие юноши из КГБ... Картины, рисунки, графика, этюды, незаконченные наброски Хамдамова, разбросанные по всей квартире на Герцена, делали порядочных людей kleptomанами. Шедевры воровали рулонами, их просовывали в форточки, их запихивали за пазуху. Я видел одну шведскую лингвистку-профессора, которая, оголив полтораметровые бледные ноги, прятала рисунок под юбку. Улыбнулась мне, я промолчал. Стал соучастником ограбления».

Эти шедевры — не просто раскадровки к фильмам, живопись и графика, шляпы, шлейфы, туфельки, женские глаза и профили. Это язык метафор и философия мировосприятия, утонченная органика и даже в незавершенности — эстетическая гармония.

“ Это язык метафор и философия мировосприятия, утонченная органика и даже в незавершенности — эстетическая гармония.

director Irakli Kvirikadze, is equally impressive. In the former wine cellar of Ivan the Terrible there was a “well-known apartment which was mentioned in many articles about Rustam. This was where all the artistic dissidents of Moscow went, where telegrams were sent from Antonioni, Fellini and Guerra, where Polish countess Tyshkevich used to mop the floors, where timid young men from the KGB would pretend to come and check the electricity meter... Khamdamov’s paintings, drawings, and unfinished sketches were scattered all over that apartment on Herzen Street, which turned even decent people into kleptomaniacs. Masterpieces were stolen in rolls, they were pushed through in windows and stuffed in bosoms. I saw a Swedish professor of linguistics bare her five-foot pale legs, trying to hide a sketch under her skirt. She smiled at me and I said nothing. So I became an accessory to the crime.”

These masterpieces were not just storyboards for films, paintings and drawings, hats, ribbons, shoes, women’s eyes, and profiles. It was the language of metaphor and a philosophy of perceiving the world: organic and aesthetic harmony even in his unfinished works. It was fantasy that had grown out of reality and reality that had grown out of imagination. This is why many art historians, experts and world-class aesthetes, as

well as leading figures in the art world value Rustam Khamdamov’s unique style so highly. Kira Muratova saw him, as well as Sergei Paradzhanov, as her teacher. Yury Lyubimov invited him to stage plays, Alla Demidova and Remo Guderri, David Ross and Paola Volkova, Francesco

Pellizi and Valery Turchin, Zoya Boguslavskaya, and Mikhail Piotrovsky have all spoken very warmly of him...

His next film *Unexpected Joys*, which he began in the 70s, was again destroyed by Soviet ideological censorship (Nikita Mikhalkov remade it “with Khamdamov’s tonality” and called it *A Slave of Love*). Nonconformity and an impractical budget are also problems in the era

Это фантазия, вырастающая из реальности, и реальность — из фантазии. Поэтому вместе с корифеями искусства неповторимый стиль Рустама Хамдамова высоко ценят многие искусствоведы, эксперты и эстеты мирового класса. Своим учителем его вместе с Сергеем Параджановым назвала Кира Муратова, его привлекал к созданию спектаклей Юрий Любимов, о нем трепетно отзывались Алла Демидова и Ремо Гудьерри, Дэвид Росс и Паола Волкова, Франческо Пеллизи и Валерий Турчин, Зоя Богуславская и Михаил Пиотровский...

Очередной начатый фильм «Нечаянные радости» в 70-х снова разрушила совет-

of commercialization. This led to the withdrawal of his subsequent film, *Anna Karamazoff*, from the Cannes Film Festival by its French producer. *Anna Karamazoff* was imbued with a sense of deep sympathy for the heroine, who suffered

ская идеологическая цензура (был переснят Никитой Михалковым с использованием «тональности Хамдамова» под названием «Раба любви»). Нонконформизм, бюджетная непрактичность мешают и в эпоху коммерциализации. Они привели к изъятию французским продюсером показанного на Венецианском фестивале фильма «Анна Карамазофф», проникнутого глубоким сочувствием к героине, пострадавшей в сталинском ГУЛАГе (в ее роли французская кинозвезда Жанна Моро). Независимо от массового зрительского успеха, полемической и эстетической сенсацией стали снятые в стилистике «авангарда 20-х годов»

in Stalin's Gulag (played by French film star Jeanne Moreau). His *Vocal Parallels* and *Diamonds*, were shot in 1920s' avant-garde style, irrespective of the current aesthetic formula for mass success, and were unusual portraits of singers and ballet dancers...

Fortunately, public recognition eventually came about. He was awarded the Jacques Chirac Grant by Paris City Hall for his outstanding contribution to world culture in 1992 and in 1997, the most prestigious Russian national prize, Triumph, for his work as an artist, screenwriter and film director. He also won the Cultural

фильмы «Вокальные параллели» и «Бриллианты», необычно показавшие звезд вокала и балетной сцены...

К счастью, признание состоялось. Его нашли грант Жака Ширака от мэрии Парижа для выдающихся деятелей мировой культуры и самая престижная российская национальная премия «Триумф» как художнику, сценаристу, кинорежиссеру. Он лауреат премии «Культурное достояние нации». Он почетный член Российской академии художеств, чьи работы находятся в собрании Третьяковской галереи,

а также первый в истории российский художник, при жизни представленный в музее Эрмитажа. Его живопись и графика хранятся в музее Циммерли университета Роткерс (США), в Национальной галерее итальянской Равенны, во многих частных коллекциях по всему миру, его стиль тиражируют европейские дома высокой моды...

Но он, кажется, от всего этого отстранен. Он по-прежнему погружен в свою тайну...

Heritage of the Nation award. He is an honorable member of the Russian Academy of Arts, his works are in the Tretyakov Gallery collection and he was the first Russian artist in history whose works were exhibited in the Hermitage museum during his lifetime. Some of his paintings and drawings are also held in the Zimmerli Art Museum at Rutgers University (USA), the National Museum of Ravenna (Italy) and in many private collections all around the world, while his style continues to be propagated by European haute couture designers...

But he seems far removed from all this, remaining immersed in his mystery...

КУБАНСКОЕ СОПРАНО

Анна Нетребко

В начале далеких 1980-х годов на сценах маленьких сельских клубов, домов культуры и даже на эстраде ВДНХ, главной выставки достижений Советского Союза, звонко звучал детский хор «Кубанская пионерия». Среди юных солистов выделялась живостью и задором девочка Аня, школьница из Краснодара, столицы кубанского казачества. Юная казачка тогда совсем еще не определилась с будущим призванием. Среди увлечений конкурировали рисование, акробатика, конная езда, в мечтах видела себя и кинозвездой... Этот творческий фонтан забил в семье скорее технической: отец — инженер-геолог, мама — инженер по связи. Но родовые певучие гены, видно, неискоренимы. Предки по отцовской линии — казаки с корнями в знаменитой Запорожской сечи. По материнской были и цыгане. Как тут не запеть.

Летящая сейчас на крыльях славы по всему миру Анна Нетребко носит множество званий и титулов. Народная артистка России (2008), лауреат Государственной премии России (2004, «За талантливое воплощение на оперной сцене образов русской и мировой классики, прославляющее великие традиции отечественной вокальной школы»). Лауреат целого каскада российских и международных музыкальных и театральных премий — Casta Diva, «Золотой софит», «Бэмби», «Эхо»... «Музыкант года», «Певвица

“ Когда я училась в Петербурге, была очень добросовестной девочкой, прочитала массу произведений классической литературы. Выучила Эрмитаж как свои пять пальцев.

Анна Нетребко

THE SOPRANO OF KUBAN

Anna Netrebko

In the early eighties, the Kuban Pioneriya children's choir could be heard everywhere in the Soviet Union — in small country clubs, houses of culture and even at the All-Russia Exhibition Centre. One of the young choir soloists was Anna, a spirited, vivacious schoolgirl from Krasnodar, the capital of Kuban Cossacks. At that time the young Cossack girl had not yet made a decision as to her future. In a family of engineers it would have been no surprise if Anna had chosen a technical profession of some kind. But the young girl was more interested in drawing, ac-

robatics, horseback riding and even dreamt of being a movie star... But singing was her biggest passion.

“The reigning diva of the early 21st century,” Anna Netrebko has been awarded a great number of merits and titles: She is the People's Artist of Russia (2008) and the Laureate of the State Prize of the Russian Federation (2004, for her talented performanc-

es of classic Russian and world opera and for bringing glory to the great tradition of Russian singing). She is also the winner of many Russian and international prizes such as Casta Diva, The Golden Soffit, St. Petersburg's highest prize for the performing arts, Germany's prestigious Bambi Award in the classical music category the UK's Classical BRIT Awards for Singer of

года», «Женщина — музыкант года» и др. Рукоплещущие залы Санкт-Петербурга и Нью-Йорка, Риги и Лондона, Милана и Парижа, Москвы и Вены, Берлина и Филадельфии...

А первый шаг к триумфу был так прозаичен. Приехавшая после музыкального училища в консерваторию Санкт-Петербурга студентка сразу «внедрилась» в знаменитый Мариинский (тогда имени Кирова) оперный театр. Но не певицей, а мыть полы. «Два года в Мариинке подрабатывала уборщицей. Не ради денег, а чтобы иметь возможность смотреть все спектакли, видеть репетиции, слушать и учиться». Впрочем, северная столица открылась для 17-летней провинциалки не только закулисным любимого театра. «Когда я училась в Петербурге, была очень добросовестной девочкой, прочитала массу произведений классической

the Year and Female

Artist of the Year; and nine German ECHO Klassik awards.

Anna Netrebko has performed with nearly all of the world's leading opera companies, including the Metropolitan Opera, the San Francisco Opera, London's Royal Opera House Covent Garden, Milan's Teatro alla Scala, the Vienna State Opera, the Paris Opera, the Zurich Opera, the Berlin State Opera, and Munich's Bavarian State Opera.

However, her first step to glory was quite prosaic. While a student at the St. Petersburg Conservatory, Netrebko worked at the Mariinsky Theatre (at the time, known as the Kirov State Academic Theatre of Opera and Ballet), though not as a singer, but a cleaner. For two years she washed the floors at the Mariinsky. "But it was not for the money. I just wanted to be able to watch all the performances, see the rehearsals, listen and learn." However, the 17-year-old girl from the provinces discovered the northern capital not only from being backstage at her favorite opera house. "When I was studying in St. Petersburg I was a very conscientious girl. I read a lot of classical literature. I learned the Hermitage inside out." Meanwhile, Valery Gergiev, the great artistic director of the Mariinsky Theatre, would walk past "the conscientious girl" with a bucket and a mop without a second thought, until she won the Glinka Vocal Competition in Moscow in 1993. Then, under Gergiev's guidance, Netrebko made her operatic stage debut at the Mariinsky at the age of 22 as Susanna in *The Marriage of Figaro*.

литературы. Выучила Эрмитаж как свои пять пальцев»... Великий хударук Мариинского Валерий Гергиев до поры без внимания проходил мимо «добросовестной девочки», вооруженной ведром и шваброй. Пока на Всероссийском конкурсе вокалистов имени Глинки в 1993 году она не открылась Золушкой-победительницей. Последовало приглашение и первая премьера – Сюзанна в «Свадьбе Фигаро».

Затем триумфальные партии: Антонида («Жизнь за царя»), Людмила («Руслан

After that she continued to sing many famous roles, including *Antonida* in *A Life for the Tsar*, *Ludmila* in *Ruslan and Lyudmila*, *Xenia* in *Boris Godunov*, *Marfa* in *The Tsar's Bride*, *Iolanta* in *Iolanta*, *Louisa* in *Betrothal in a Monastery*, *Natasha Rostova* in *War and Peace*, *Rosina* in *The Barber of Seville*, *Adina* in *L'elisir d'amore*, *Violetta* in *La Traviata*, *Micaela* in *Carmen*, *Antonia* in *The Tales of Hoffmann*, *Donna Anna* in *Don Giovanni*, *Juliet* in *I Capuleti e i Montecchi*.

Glinka, Mozart, Tchaikovsky, Mussorgsky, Prokofiev, Verdi, Donizetti... Her renditions of classical musical masterpieces convey extraordinary pathos and passion. From her delicate frame comes a voice of astonishing richness and power which bewitches the public and the world's greatest producers and musicians alike. She has performed with the world's best-known conductors including Valery Gergiev, James Levine, Seiji Ozawa, Nikolaus Harnoncourt, Zubin Mehta, Colin Davis, and Claudio Abbado. And she has sung in with Placido Domingo and Rolando Villazón...

и Людмила»), Ксения («Борис Годунов»), Марфа («Царская невеста»), Иоланта («Иоланта»), Луиза («Обручение в монастыре»), Наташа Ростова («Война и мир»), Розина («Севильский цирюльник»), Адина («Любовный напиток»), Виолетта («Травиата»), Микаэла («Кармен»), Антония («Сказки Гофмана»), Донна Анна и Церлина («Дон Жуан»), Джульетта («Капулетти и Монтеки»), магические «Богема» и «Пуритане»...

Глинка, Моцарт, Чайковский, Мусоргский, Прокофьев, Верди, Доницетти... Русская и мировая классика звучит в ее исполнении с необычным подъемом и страстью, не только с глубоким волнующим голосом, но и с «огнем в глазах». Это буквально околдовывает и публику, и крупнейших режиссеров и музыкантов мира. Ее дирижеры — Валерий Гергиев, Джеймс Ливайн, Сейджи Озава, Николаус Арнокур, Зубин Мета, Колин Дэвис, Клаудио Аббадо... Партнеры безумно популярных ныне концертов в залах и под открытым небом — Пласидо Доминго и Роландо Вилазон...

Anna Netrebko ranks high on the Forbes list of the most influential Russian cultural figures. She also made Time magazine's list of the world's 100 most influential people in 2007, a unique achievement for an opera singer.

As well as her enchanting musical talent, Netrebko is also extremely personable. From her interviews in Russia and abroad you can see that her world begins at home, with the smell of her old Cossack days, the "iconostasis" of framed family pictures and the old piano from her childhood. "This is my fortress. It is here that

По журналу Forbes – она - лидер Топ-10 всемирно известных российских деятелей искусства. По журналу Time – она - в списке 100 самых влиятельных людей мира, что уникально для оперных певцов.

Но вместе с чарующим музыкальным интересен и просто человеческий голос со всеми человеческими переживаниями. Из интервью в России и за границей видно, как мир начинается с дома, где пахнет казачьей стариной, где «иконостас» родовых фотографий в рамках, тепло изразцовой печи и старенькое пианино, под которое училась петь. «Вот это моя крепость. Здесь я черпаю силы и набираюсь новой энергии. Поэтому, как бы ни было сложно вырваться, два-три раза в год стараюсь приезжать в Краснодар. Надолго теперь уже не получается, но пару дней выкраиваю. Похожу по любимой улице Красной, выпьем с подружками за-

I garner my strength and find new energy. So, no matter how difficult it is to get a break from work, two or three times a year I try to come to Krasnodar. I can't stay a long time, but at least a couple of days. I like to come along Krasnaya Street, to drink my dad's incredible homemade wine with my friends and chat to our hearts' content... We can spend talk on the phone for hours! In the West there are therapists, but here we just have friends.”

“I can still do somersaults. That is where school acrobatics came in useful. If you saw what I did recently at the Metropolitan Opera in Don Pasquale – at the end of the duet I did a somersault, which was met with wild applause and all the newspapers wrote about it!”

“I am not an easy person to deal with. I often argue with directors, but only for the good of the cause. Because I want them to take my personality into account. I think I was good in *War and Peace*, but I had to defend my interpretation of Natasha to Andron Konchalovsky. I've always felt great affinity for this character. Perhaps because Natasha is very Russian? And she is not perfect, just like me. She has many doubts, she's restless, she makes mistakes... But she is very cheerful and loves life.”

мечательного папиного вина, наговоримся вволю... Мы по телефону часами можем разговаривать! На Западе психотерапевты, а у нас — подружки»...

«Я еще могу крутить сальто. То есть, школьная акробатика пригодилась. Видели бы вы, что я вытворяла недавно в Метрополитен-опера в «Доне Паскуале» — мы там по сцене носились, и в самом конце дуэта я сделала кувырок через голову, что вызвало дикие овации, об этом написали все газеты!»...

«Характер у меня не подарок. Часто спорю с режиссерами, но только для пользы дела. Потому что хочу, чтобы учитывалась моя индивидуальность. Мне кажется, это получилось в «Войне и мире», хотя пришлось отстаивать перед Андроном Кончаловским свое видение образа Наташи Ростовской. Эта героиня мне всегда была близка. Может, потому, что Наташа очень русская? И не идеальная, как и я. Сомневающаяся, мятущаяся, делающая ошибки. Но очень жизнерадостная и жизнелюбивая»...

И оформление второго — австрийского — гражданства, приписка к музыкальной Вене — не бегство от Родины. «Трудно передвигаться по миру с одним русским паспортом»... «Часто слышу за границей: «Ты — слишком русская»... На Западе я часто выступаю совсем не из-за денег! Конечно, это важно, потому что надо кормить семью и думать о будущем. Но, кроме того, на Западе просто гораздо больше возможностей: великолепные постановки, оркестры, дирижеры и певцы, и упускать такой шанс было бы непростительно! Мексиканцы поют в Париже, французы — в США. И никто их в этом не обвиняет. Патриотизм, по-моему, заключается не в постоянном проживании дома, а в том, что наши знаменитые артисты поднимают престиж России за границей».

Но и цена полной выкладки на сцене. «Практически все крупные партии, которые я пою (те же Виолетта, Лючия), требуют колоссальной отдачи сил — и физических, и эмоциональных. Как правило, после таких спектаклей на следующий день я ничего не делаю — просто лежу и считаю мух на по-

Anna Netrebko now holds dual Russian and Austrian citizenship and currently resides in Vienna, but she is not escaping from Russia. “I am a singer, I have an international audience. It’s hard to travel if you always need to apply for visas. I’m often told I’m too Russian...” In the West I often perform not for the money at all. Of course, money is important because I have to feed my family and think about the future. But in addition the West holds many more opportunities: great productions, orchestras, conductors and singers, and to miss these kinds of chances would be unforgivable! Mexicans sing in Paris, the French in the United States. And nobody accuses them of anything. Patriotism, in my opinion, is not about where you live, but about famous Russian performing artists raising the prestige of the country abroad.”

Indeed, Netrebko gives her all to the stage. “Almost all of the big parts I sing (for example Violetta, or Lucia) require enormous effort — both physical and emotional. Typically, the day after a performance I don’t do anything - just lie and count the flies on the ceiling. I am just crazy tired.

толке. Усталость сумасшедшая. Стараюсь не общаться с людьми, потому что могу быть... противенькой. Чтобы быстрее выйти из депрессии, хожу по магазинам. Когда куплю себе все, что только можно, начинаю покупать подарки...»

Главное, есть, кому подарки покупать, кроме русских родных и друзей. Долго называла себя «убегающей невестой». Теперь у них с уругвайским баритоном красавцем Эрвином Шроттом — сын, рожденный в 37 лет, названный на латиноамериканский лад Тьяго Аруа. «Я счастлива с моим мужем... Мой супруг очень непростой человек, характер у него латиноамериканский. Но мы как-то умеем быть счастливыми, просто проводя время в семье. Вместе готовим, куда-то ходим, смотрим кино. Такое простое семей-

I try not to talk to anyone because I can get grouchy. To get out of depression quickly, I go shopping. And after I have bought everything I can for myself, I start buying gifts...»

And her gifts are no longer only for her Russian friends and family. She used to call herself a “runaway bride”. Now she and her handsome Uruguayan bass-baritone husband Er-

ное счастье... Конечно, хочу еще малыша. Ведь дети ничему не помеха. Например, во все туры я беру с собой Тьяго. Так все время и переезжаю по свету с маленьким сынишкой. Роды и вправду омолаживают. Единственное, я слегка пополнила после родов. Но мой муж говорит, что моя фигура ему нравится...»

А чарующее кубанское сопрано — по-прежнему всему миру.

win Schrott have a son, Tiago Arua. He was born when Anna was 37. “I’m very happy... My husband is a very difficult person, he has a Latin-American character. But we know how to be happy, just spending time as a family. Cooking together, going out somewhere, watching a movie. Simple family happiness... Of course I want more babies. After all, children are not an obstacle to anything. I take Tiago on all my tours, for example. So I travel about the world with my little boy all the time. Giving birth really does make you younger. The only thing is, I got a little plumper after the birth. But my husband says he likes my figure...”

And the whole world continues to like this enchanting Kuban soprano.

МУЗЫКА, ТВОРЯЩАЯ ЧУДЕСА

ДЕНИС МАЦУЕВ

Мальчика из сибирского города Иркутска с трудом вытащили со двора, с футбольной площадки, на отборочный концерт фонда «Новые имена». Мальчик сыграл на рояле так, что сразу попал в список стипендиатов фонда и получил приглашение на учебу в Москву. Ехать туда ему крайне не хотелось, и взрослым пришлось прибегнуть к хитрости: «Ты будешь смотреть прямо на стадионе все матчи своего любимого «Спартака»...» Мальчик поверил обещанию, взял с родителей честное слово и на время расстался с городом своего рождения и детства.

Так в первой половине 1980-х началась блистательная музыкальная карьера одного из лучших пианистов современности. Папа — местный музыкант и композитор, мама — преподаватель музыки сами и повезли сына в столицу. Пришлось продать бабушкину квартиру и мириться с неудобствами старой «однушки» в Москве ради музыкальной школы при Московской консерватории. Его и сейчас многие продолжают воспринимать как веселого толстощекого крепыша на концертах одаренных детей, каким он предстал тогда в залах и на телеэкранах. И даже перед оркестром, с которым впервые сыграл в восемь лет, притом давая музыкантам нахальные указания, как подыгрывать ему Гайдна. «Они были поражены дерзостью молодого шкетя»...

“Поэтическая натура Мацуева тонко чувствовала деликатные моменты, сопровождая их трелью настолько завораживающей, что эта чарующая небесная музыка казалась лучшим, что человек может когда-либо услышать.”

Нью-Йорк Таймс

MUSIC WORKS WONDERS

Denis Matsuev

The story of Matsuev's global triumph began in his hometown, the Siberian city of Irkutsk. When Matsuev was 15, a piano competition was held by New Names charity foundation in Irkutsk. His parents wanted him to participate, but Matsuev refused: the neighborhood football match was scheduled on the same day and his team needed him. The family came to a compromise: Matsuev played in the first half of the match and then went on to play Rachmaninov. He was immediately awarded a bursary from the foundation and was invited

to go to study in Moscow. Matsuev did not want to leave Irkutsk and was not eager to become a pianist, but his parents then pointed out that if he lived in Moscow, he could go to all the home games of his favorite soccer team Spartak. As Matsuev jokes in interviews, this argument was strong enough to make him say “yes.”

So the brilliant musical career of one of the best pianists of our time began in the first half of the 1980s. Denis is the only child of two musicians: his mother is a piano teacher and his father is a pianist and composer. They left everything in Irkutsk and, moved into a one-room rented apartment in Moscow so Denis could continue his education at the

Уже с «Новыми именами» объездил сок- рок стран мира, но подлинная слава обру- шилась на двадцатитрехлетнего еще сту- дента Московской консерватории в 1998-м, после победы на 11-м Международном кон- курсе имени Чайковского и в Париже. Вы- звав огромный фурор во всем музыкальном мире феерическим исполнением Первого концерта Листа, свою победу опять связал с... футболом. «Конкурс Чайковского я вы- играл потому, что смотрел чемпионат мира по футболу вместо того, чтобы слушать конкурентов». Это, конечно, свойственный

Central Musical School of the Conservatory.

Thanks to New Names, Matsuev had al- ready participated in concerts in over 40 dif- ferent countries. In 1998, as a 20-year-old stu- dent of the Conservatory, he won two great awards one after the other: he won the Grand Prix in an international piano competition in Paris, then the first prize in the prestigious XI International Tchaikovsky Competition. This second victory brought him world fame. But Matsuev put his victory down to football: "I won the Tchaikovsky Competition because I watched the World Cup instead of listening to the competitors."

The New York Times praised his performance at Carnegie Hall in November 2007, writing "...his poetic instincts held fast in tender mo- ments, with trills as thrillingly precise as one might ever hope to hear." Similar appraisals accompany his performances in the best concert halls across the world, playing solo and with some of the most esteemed conductors of orchestras such as the New York Philharmonic, the Chicago Symphony Orchestra, the Berlin Philharmonic Orchestra, the London Sym- phony Orchestra, the London Philharmonic Orchestra, the Leipzig Gewandhaus Orches- tra, the Bavarian Radio Symphony Orches- tra, the National Symphony Orchestra, the Pittsburgh Symphony Orchestra, the WDR Symphony Orchestra Cologne, the Frankfurt Radio Orchestra, the BBC Symphony Orches- tra, the Philharmonia Orchestra, the Verbier Festival Orchestra, the Budapest Festival Or- chestra, The Filarmonica della Scala, the Zu- rich Opera House Orchestra, the Orchestra of the Maggio Musicale Fiorentino and the

ему юмор, на самом деле такое невозможно без искрометного таланта и уникальной работоспособности. Наконец, без тех, кому обязан этой титанической подготовкой, создавая это и по сей день.

«Это все папа и мама... Как и тридцать лет назад, папа со мной до сих пор занимается. Он может давать довольно жесткие оценки по поводу моей работы. Даже после триумфа в Карнеги-холле. Для него ничего не значат хвалебные рецензии в прессе, которые твердят, что в Америку приехал второй Горовец. Я прихожу в гостиницу и слышу от родителей совсем иные слова».

Между тем Америка устами «Нью-Йорк Таймс» оценивала выступление так: «Поэтическая натура Мацуева тонко чувствовала деликатные моменты, сопровождая их трелью настолько завораживающей, что эта чарующая небесная музыка казалась лучшим,

Orchestra dell' Accademia Nazionale di Santa Cecilia, the Orchestre National de France, the Orchestre de Paris, the Orchestre Philharmonique de Radio France, the Orchestre National du Capitole de Toulouse, the NHK Symphony Orchestra, the Rotterdam Philharmonic Orchestra, the Netherlands Radio Philharmonic

что человек может когда-либо услышать». Ни мало, ни много. Подобные оценки сопровождают его игру в лучших концертных залах множества городов мира, персонально и с самыми признанными дирижерами самых знаменитых оркестров. Один только их ряд оглушает: Чикагский симфонический оркестр, Питтсбургский симфонический оркестр, симфонический оркестр Цинциннати, оркестр Баварского радио, оркестр Западногерманского радио, Лейпцигский оркестр, симфонический оркестр БиБиСи, Королевский Шотландский Национальный оркестр, оркестр театра Ла Скала, Национальный оркестр Франции, оркестр Капитолия Тулузы, Филармонический оркестр французского радио, оркестр де Пари, Будапештский фестивальный оркестр, Роттердамский филармонический оркестр, Европейский камерный оркестр...

“ После концертных перегрузок мне необходимы эмоциональные выплески. Спасает общение с друзьями и сибирская баня с веником и прорубью...

Orchestra, the Israel Philharmonic Orchestra, the Helsinki Philharmonic Orchestra and the Chamber Orchestra of Europe.

Denis Matsuev regularly performs with the most prominent conductors on the stage today, including Lorin Maazel, Valery Gergiev,

Zubin Mehta, Mariss Jansons, Yuri Temirkanov, Kurt Masur, Paavo Järvi, Leonard Slatkin, Myung-Whun Chung, Antonio Pappano, Semyon Bychkov, Ivan Adam Fischer, Gianandrea Noseda, Jukka-Pekka Saraste, James Conlon, Vladimir Spivakov, Mikhail Plet-

nev, Vladimir Fedoseyev, and many others. “If someone had said 15 years ago that I would be playing with these musicians, I would have not believed them, and would have said they were crazy.”

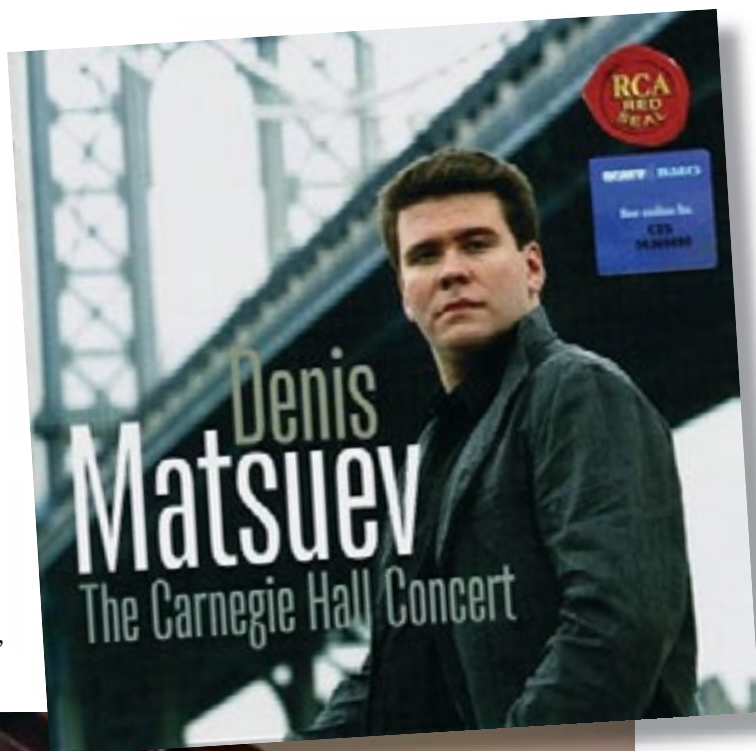
It is Denis Matsuev who brought the lost masterpieces of the great Russian composer Sergei Rachmaninov to life. The lost score

«Если бы кто-нибудь лет 15 назад сказал, что я буду играть с такими музыкантами, я бы ему не поверил, и сказал бы, что он сумасшедший. Общение с такими людьми, как Гергиев, Башмет, Спиваков, Темирганов, Зубин Мета, Лорин Маазель, Курт Мазур, Марис Янсонс и многие другие — огромное счастье. Это мастер-класс на сцене и в жизни, потому что человеческие отношения переносятся на сцену и наоборот...»

Он всегда сопровождает музыкальные мотивы человеческими. «После одного из концертов в Париже ко мне подошел внук Рахманинова и сказал такую фразу: «Если ты бросишь курить, я сделаю тебе большой подарок». (С намеком, что сам композитор умер, страдая раком легких от курения). Я сказал: «Я уже не курю», и он мне дал ноты неизвестного Рахманинова, которые только что нашли — сюиту и фугу... Я очень горд и рад, что первым записал эти произведения. При чем я сделал это на рояле самого Рахманинова в его доме в Швейцарии»...

Со множеством конкурсных международных наград, званиями Народного артиста России и лауреата ее Государственной премии,

— the orchestral Suite and the Fugue — was discovered in Moscow and Rachmaninov's grandson chose Matsuev to perform the piano piece. "It's a funny story. He came up to me after a concert and said, if you quit smoking, I will give you a big present. Rachmaninov used to smoke a lot and died from cancer, so it's a very painful subject for his family... Of course, I did quit smoking and I got the

сольными альбомами главнейших звукозаписывающих фирм его можно назвать «гражданином мира». А может, и жителем «планеты Музыки». Но у него самого на этот счет свое мнение. «К счастью, я не стал ни москвичом, ни нью-йоркцем, ни лондонцем, ни парижанином. Я сибиряк... Я даю более 150 концертов в сезон от Америки до Японии и могу сказать, что когда русский артист выходит на сцену, имидж России только улучшается. Культура — один из самых действенных рычагов, влияющих на образ нашей страны. Культура, по сути, помогает политике».

Но музыка и требует и своих колоссальных затрат — физических и душевных. «После концертных перегрузок мне необходимы эмоциональные выплески. Спасает общение с друзьями и сибирская баня с веником и прорубью... Очень приятно просто поорать в лесу. На Мальдивах я вдоволь наорался. И никто, кроме пары бабуинов, этого не видел и не слышал».

scores as a present! I am proud and happy to say that I was the first one to record these compositions. Moreover, I did it on his piano, the Steinway, at his former home in Switzerland.”

Today, Matsuev plays around 150 concerts per season, and soon there will be no countries that he has not visited. With a wide variety of international awards, the title of People’s Artist of Russia and the winner of the State Prize of Russia, and his solo albums he could be called a “global citizen.” But he has his personal opinion on this: “Fortunately, I haven’t become a Muscovite, a New Yorker, a Londoner or a Parisian. I am Siberian...”

However, the music makes huge demands on him — both physical and mental. “After playing a large number of concerts, I need an outlet for my emotions. Spending time with friends and going to a Siberian banya (hot steam bath) with birch twigs and an ice-hole help me... And sometimes it’s just great to yell in the woods. I did this in the Maldives. And no one, except a couple of baboons, saw or heard me.”

Став президентом своего «родного» фонда «Новые имена» (по рекомендации знаменитой предшественницы Иветты Вороновой), он разыскивает новые таланты по всей стране. «Куда бы я ни приехал в разные города, привожу лучших педагогов, и мы собираем таланты, помогаем им, следим за их развитием, работаем с ними...». Потом выступает с этими ребятами, как с равными, на концертах и фестивалях, которые сам инициирует. На родине – Международный фестиваль «Звезды на Байкале», участники которого обязательно посещают красоты великого сибирского озера. В Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Тель-Авиве, Париже и Нью-Йорке – он глава фестиваля «Крецендо», проводимого в этих городах. Открывает в своем Иркутске «Дом музыки Дениса Мацуева» и закладывает концертный зал в сотрудничестве с тремя канадскими архитекторами и японским акустиком, строившими выдающиеся залы мира... Участие в благотворительном марафоне «Дети Беслана» для него – акт глубокого сочувствия и лечебного воздействия. «Я постоянно убеждаюсь, что музыка лечит, вдохновляет, творит чудеса»...

In 2008 Matsuev succeeded Ivetta Voronova as the president of New Names on her recommendation and now helps other talented young people to gain the acknowledgement and the opportunities they deserve.

As part of this, Matsuev organizes the The Stars of Baikal annual international music festival, which takes place in Matsuev's native Irkutsk. The main goals of the festival are to develop the culture of music in Russia and to search for new young talent in Siberia. Additionally, he has held the Crescendo traveling music festival in Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg, Tel Aviv, Paris, and New York.

He has also taken part in the Children of Beslan charity event, which for him was an act of deep compassion and healing. "I'm convinced that music heals, inspires and works wonders..."

ЗВЕЗДА, НЕСУЩАЯ ЖИЗНЬ

ЧУЛПАН КАМАТОВА

Ее имя в переводе с родного татарского — «звезда рассвета». И эта звезда символично призвана нести жизнь. Родители, семья инженеров из исторической Казани, не «планировала» дочь артисткой. Математическая школа при Казанском университете, финансово-экономический институт предполагали деловую карьеру. Однако последовал крутой поворот в Казанское театральное училище и московский Институт театрального искусства (легендарный ГИТИС — РАТИ), законченный в 1998 году.

Прошедшие с тех пор годы спрессовали для нее несколько самых ярких театров новых творческих направлений. Российский молодежный театр, Театр Луны, Театр Антона Чехова, Открытый театр, Театр Наций... Самым близким сценическим домом стал знаменитый «Современник». Репертуар на этих сценах — от классики до авангарда, русская и зарубежная драматургия, женские образы самых разных стилей и характеров. Достоевский - «Преступление и наказание», Ремарк - «Три товарища», Чехов — «Три сестры», Анна Франк («Дневник Анны Франк»), «Рассказы Шукшина», «Гроза» Островского, Мария Стюарт в Шиллере, нобелевский лауреат Исаак Зингер - «Враги. История любви», Август Стрингер — «Фрекен Жюли»... Интригующие названия пьес — «Мамапалсынсобака», «Голая пионерка»... Она и танцующая в балете «Бедная Лиза» по старинному класси-

“ Но в наших силах постараться помочь им — подарить положительные эмоции, смех. Ведь они умеют и радоваться! Бегают наперегонки, подтягивая за собой капельницы.

A STAR AND GIVER OF LIFE

Chulpan Khamatova

Her name means “morning star” in Tatar, and this star seeks to bring life. She was born in historic Kazan. Her parents, both engineers, had no inkling that their daughter would become an actress. She originally studied mathematics and economics. After one semester studying business at Kazan University, she had a change of heart and enrolled in the Kazan School of Theater to pursue acting. Khamatova went on to study acting at the legendary State Institute of Theatrical Arts (GITIS) in Moscow, graduating in 1998.

Since then she has worked at some of the most impressive and innovative theaters in the country, including the Russian Youth Theater, the Moon Theater, the Chekhov Moscow Art Theater, the Open Theater, and the Theater of Nations. But it was the Sovremennik Theater that became her professional home. Her repertoire ranges from the classics to the avant-garde, Russian and foreign plays, a diverse array of female characters. She has appeared in Dostoevsky's Crime and Punishment, Remarque's Three Comrades, Chekhov's The Three Sisters, The Diary of Anne Frank, Stories of Shukshin, Ostrovsky's Storm, Schiller's Mary Stuart, Nobel laureate Isaac Singer's Enemies, A Love Story, August Stringer's Miss Julie. Her credits also include plays with intriguing titles like Motherfathersong and

ку Карамзину, и шекспировская Виола уже в Австрии («Двенадцатая ночь»)..

Но еще студенткой Чулпан попала в кино и сразу звездой самой яркой величины. Фильмы «Время танцора» и «Страна глухих» стали знаками нового кино. В «Стране глухих» Чулпан и ее подруга-партнерша Дина Корзун поразили свежестью и искренностью эмоций, органичным чувством справедливости. Многие не верили, что это актрисы, считая их настоящими героинями, преодолевающими инвалидность. С тех пор десятки фильмов и сериалов российских и европейских студий. «Лунный папа», «72 метра», «Рождественская мистерия», «Львиная доля», «Бумажный солдат», «Гарпа-стум», «Дети Арбата», «Доктор Живаго», «Гибель империи», «Достоевский», «Казус Кукоцкого», «Тувалу», «Англия», «Гуд бай, Ленин», «Виктор Фогель — король рекламы», «Сукин сын»... На экране она жена офицера-подводника или классика русской литературы, подруга пастернаковского героя или узника сталинского ГУЛАГа, балканская эмигрантка-проститутка или русская гламурщица... Кажется, нет предела разнообразию характеров и тонкости пластики. А главное — естественности и органичности.

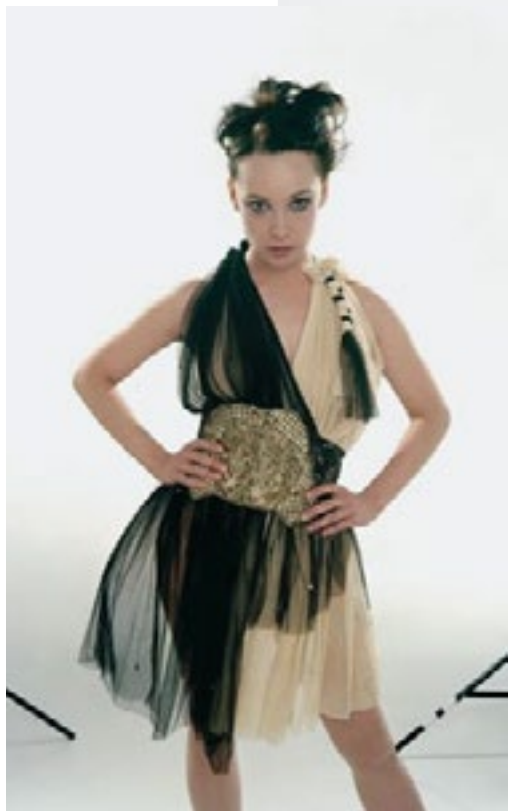
Так же трудно перечислить изобилие званий и премий, заслуженных за это время. Из года в год кинофестивальные призы за лучшую женскую роль, вплоть до главного в России «Золотого орла». Театральные «Золотая маска», «Кумир», «Хрустальная Турандот», телевизионная «ТЭФИ»... «Самая яркая звезда», «Женщина года», «Персона года»... Государственная премия РФ, звание Народной артистки России...

Но главное в этом — неразрывный образ Чулпан-артистки и Чулпан — самоотверженной защитницы тяжело больных детей, инициатора вместе с Диной Корзун всемирно известного теперь гуманитарного фонда «Подари жизнь». Отставание государственного

The Naked Pioneer Girl. She has starred as the title character in Poor Liza by Karamzin, and Shakespeare's Viola in a production of Twelfth Night in Austria.

Chulpan landed her first film roles when she was still a student, and quickly rose to stardom. Movies like Time of the Dancer and Land of the Deaf were evidence of a new kind of cinema in

здравоохранения в исцелении детской онкологии, особенно крови, вызвало у Чулпан Хаматовой не просто сострадание, а величайшую жизненную активность, поразившую ее друзей. Даже читать и слышать ее рассказы во многих интервью трудно без душевной боли, а каково ей переживать вместе с самими детьми, родителями и врачами все этапы борьбы, надежды и, не дай бог, утрат?

Началось со знакомства с врачами и пациентами отделения гематологии Российской детской клинической больницы. С их трудностями, а порой и бессилием — не перед самой болезнью, а перед неуклюжестью лечебной организации. Первый благотворительный концерт прошел в 2005 году, чтобы собрать средства на аппарат облучения донорский

Russia. In *Land of the Deaf*, Chulpan and her co-star and real-life friend Dina Korzun shocked audiences with their freshness, sincerity and organic sense of justice. Many viewers did not believe that they were actresses and thought they were real people struggling with deafness. Since then, Khamatova has appeared in dozens of Russian and European films and television shows: *Luna Papa*, *72 Meters*, *Christmas Miracle*, *Lion's Share*, *Paper Soldier*, *Garpastum*, *Children of the Arbat*, *Doctor Zhivago*, *The End of the Empire*, *Dostoevsky*, *Kukotsky Incident*, *Tuvalu*, *England*, *Good Bye Lenin!*, *Viktor Vogel* — *King of Advertising*, *Son of a Bitch*. On the screen she has played the wives of a submarine officer and Russian literature giant, a friend of Pasternak's Zhivago and a prisoner of Stalin's Gulag, a Balkan immigrant prostitute and a Russian glamor queen. There is seemingly no limit to her the diverse range of characters she plays and the artistic techniques she uses — or, most importantly, to her sincerity.

Khamatova established herself as one of the most celebrated young actresses of the Russian stage and screen. She was awarded the title of

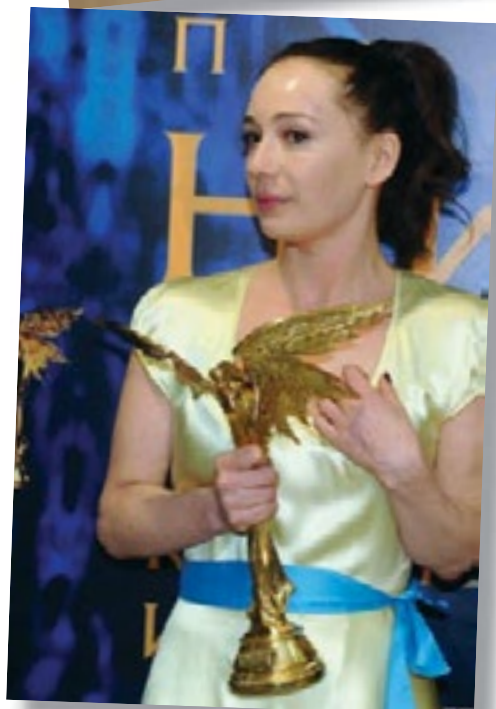
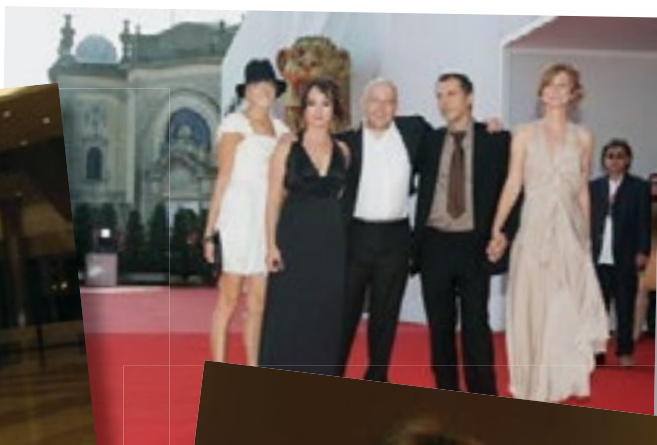

крови. «Обходиться без него очень сложно. Мамы больных детишек клеили пакеты с необлученной кровью себе на грудь, чтобы она не остыла, и сами отправлялись в Институт рентгенорадиологии — с «Юго-Западной» на «Калужскую» — ее облучать. А так как кровь должна быть всегда в движении, мамы ехали, подергиваясь и покачиваясь, — сначала в институт, а потом обратно».

Это не кино, это трагическая жизнь. И Чулпан Хаматова вторглась в нее, подняв свой театр «Современник». Отозвались самые звездные имена российской сценической культуры, среди них Галина Волчек, Олег Табаков, Олег Янковский, Лия Ахеджакова, Александр Калягин, Инна Чурикова, Илзе Лиепа, Сергей Гармаш, Юрий Шевчук,

People's Artist of Russia. In 2004 Khamatova was awarded the State Prize by Russian President Vladimir Putin for her achievements. She is also the recipient of best actress awards at film festivals and even the Russian Golden Eagle. Her awards for theatre include the Golden Mask, the Kumor, the Crystal Turandot, and the TEFI for television. She has been named Brightest Star, Woman of the Year, and Person of the Year by various organizations.

But Khamatova is not only an actress, she is also a selfless advocate for the cause of seriously ill children. Together with Dina Korzun she created the world-renowned humanitarian foundation Gift of Life. The inadequacy of the Russian medical system for treating childhood cancers, especially leukemia, spurred her to try to

make a difference. Her friends were impressed by her activism. It is hard to read or to listen to the stories she tells in her many interviews without feeling for her, for the children and their parents, and for the doctors as they struggle, hope, and, unfortunately, sometimes lose.

It all started when she met with doctors and patients of the Hematology Department of the Russian Children's Clinical Hospital and learned about their difficulties and even impotence – not in the face of the disease itself, but because of the limitations of the healthcare system. The first charity concert was held

Кирилл Серебренников... Собрались лучшие артисты и музыканты страны, а с ними в зале врачи, больные и исцеленные дети... Но оказалось, одного сбора мало, мало и двух, мало даже регулярных концертов. Современное оборудование чрезвычайно дорого. Так в 2008 году родился Фонд, сердце и лицо которого – Чулпан Хаматова с Диной Корзун.

Каждый сбор конкретный и адресный. Например, в регионах не хватало инфузоматов, которые отсчитывают количество капель для химиотерапии. «Мамы в региональных кли-

in 2005 to raise money for an X-ray unit for screening donor blood.

“It’s very difficult to get by without this equipment,” Khamatova said in an interview. “The mothers of the sick children have to glue bags of their children’s blood that needed to be X-rayed on their chest so that the blood wouldn’t get cold. They would take it themselves to the Institute of Radiology to have it X-rayed. The blood had to stay in constant motion, so as the mothers rode the metro, they had to bounce and shake around.”

This is not a movie, but tragic scenes from real life. Chulpan Khamatova thrust herself into the breach, and asked her *Sovremennik* Theater to lend a hand. Many famous Russian artists responded to her call – Galina Volchek, Oleg Tabakov, Oleg Yankovsky, Liya Akhedzhakova, Alexander Kalyagin, Inna Churikova, Ilse Liepa, Sergei Garmash, Yury Shevchuk, Kirill Serebrennikov. The concert brought together premier Russian artists and musicians, as well as doctors and their young patients. But no benefit concert – not even a whole series of them – could solve the problem. The medical equipment was simply too expensive.

никах сидели и считали капли на глазок. И если мама на секунду отвлекалась и задумывалась, возникала очень опасная для ребенка ситуация. Мы не просто отправляли в регионы деньги, а закупали все необходимое — от катетеров до сложной техники — сами. Нам помогали врачи и просто неравнодушные люди. Работали все бесплатно. Заполняли дорожные декларации, договаривались, чтобы контейнеры встретили, организовывали машины сопровождения»... Так были собраны миллионы необходимейших для спасения жизни рублей.

Не только деньги — личное общение тоже стало лекарством. «Да, на их долю выпали неимоверно тяжелые физические испытания, связанные с болью, с терпением, с годами лежания в боксе. Но в наших силах постараться помочь им — подарить положительные эмоции, смех. Ведь они умеют и радоваться! Бегают наперегонки, подтягивая за собой капельницы. И при этом ничем не отличаются от любых других детей, которые также бегают, только на улице. Они катаются на «самокатах» — стойках для капельницы на колесиках. А чем отличается девочка в боль-

Khamatova responded by forming the Gift of Life foundation in 2008 together with Dina Korzun. Each fundraising drive has a specific goal. For example, there was a lack of infusion pumps in Russia's regions, which count the number of drops for chemotherapy. "Mothers would sit in the clinics and count drops by sight. And if a mother got distracted for a moment,

нице, делающая кукле укол, от той, которая дома наряжает свою «дочку» в сверхмодный наряд? Дети должны отвлекаться, тогда организм начинает совершенно по другому бороться с болезнью».

Это не исключает дома, наедине с собой, слез сострадания к детям, гибнущим на глазах... Тут важна поддержка и всей семьи. Три дочери - Арина, Ася, Ия - разрешают маме

it could create a very dangerous situation for the child. We did not just send the money to the regions; we bought everything they need ourselves, from catheters to sophisticated technology. We were assisted by doctors and other caring people. We all worked for free. We filled out the customs declarations, arranged to have the shipment picked up." Millions of life-saving rubles were raised.

Beyond money, Khamatova finds that personal interaction can be therapeutic. "Yes, they bear physical challenges and pain with patience, lying in a sterile bubble for years. But we try to help them by cheering them up and making them laugh. After all, they know how to have fun! They race around, wheeling the IV stand alongside them. There is no difference between them and any other children who run around and play, except that the latter can do it outside. They even ride around on what we call the 'scooter' – the wheeled IV stand. And what is the difference between a girl in the hospital who gives her doll a shot, and the one that dresses hers up in cool outfits? Children need to have fun. When they do, their bodies start to

отвозить в больницу свои новые игрушки, которые им дарят на праздники. Маленькие пациенты приходят в гости и становятся их друзьями.

«У меня мурашки по коже, когда ко мне приходит подросток, который три года назад — лысый, грустный, опутанный проводами — лежал в стерильном боксе, а сейчас стоит и знакомит меня со своей девушкой и, хитро подмигивая, говорит: «Если она тебе понравится, то я женюсь на ней»... Многие из них уже поступили в институты... И пусть некоторые говорят: Хаматова надоела уже со своей благотворительностью. Но я буду пользоваться своей известностью, чтобы рассказывать, о том, что для меня значимо — везде, где только это возможно...»

Думается, невозможно встретить таких «некоторых». Есть земное признание — знаковая в России премия памяти Владимира Высоцкого «Своя колея» за многолетнюю работу во имя спасения жизни и здоровья детей, за подвижничество, за душевную щедрость и веру в людей. Есть и небесное — в 2012 году один из астероидов (279119) назван именем «Хаматова».

fight the disease in a whole new way.”

But there are also tears of compassion for these children, dying before her eyes. Here the support of family is enormously important. Chulpan’s three daughters — Arina, Asya and Iya — let their mother bring their toys to the hospital and befriend the young patients who visit their home.

“I get goose bumps when I see a teenager who had been lying in a sterile bubble three years ago — bald, sad, entangled in tubes — and now stands before me and introduces me to his girlfriend and says, with a wink, ‘If you like her, I’ll marry her.’ Many of them go to college. And even if some people say things like ‘Everyone is already sick and tired of Khamatova’s charity work, I will continue to use my fame to talk about what is important to me, wherever and whenever I can.’”

It’s hard to imagine anyone saying such things about Chulpan Khamatova. Her efforts to help sick children have been recognized with the Own Track award in memory of Vladimir Vysotsky. As if this earthly recognition was not enough, asteroid 279119 was named Khamatova in 2012.

ФОРМУЛА СТРАНЫ ОПТИМИСТОВ

АКАДЕМИК

Жорес АЛФЕРОВ

Один из тех «китов» мировой физики, кто заложил основы новой информационной цивилизации, сегодня и единственный живущий в России Нобелевский лауреат. Парадокс в том, что когда он вступал в жизнь и учился после войны на своей белорусской родине, такие понятия, как «электроника», «полупроводники», ЭВМ, «компьютер» были в диковинку или совсем отсутствовали. А слова «генетика» и «кибернетика» вообще были в советской идеологии ругательными. То, что юный минский школьник увлекся физикой именно этого направления, было как заслугой его учителя-предметника, так и признаком свежего, восприимчивого к научной новизне молодого ума.

Имя Жорес рожденный в шагаловском Витебске в 1930 году мальчик получил в память основателя французской социалпартии. Это уже знак идейной убежденности отца-коммуниста (социал-демократа—большевика еще с дореволюционных времен), инженера и производственника. Старший брат был вообще назван Марксом. Это было типично для эпохи построения социализма «в одной отдельно взятой стране» и веры в него многих людей.

“ Первые выпускники «триады» помнят, как, читая на каникулах для ленинградских школьников свои увлекательные ежегодные лекции «Физика и жизнь», профессор Алфёров успевал в перерывах играть с ними в снежки и бегать на лыжах...

A FORMULA FOR A COUNTRY OF OPTIMISTS

Academician

Zhores Alferov

One of the pillars of world physics, who laid the foundations for a new informational civilization, is now the only living Nobel Prize winner in Russia. The paradox is that when Zhores Al-

ferov was just starting out in life and was studying in his native Belorussia after the war, electronics, semiconductors, computer were just a newfangled concept, or simply non-existent. As for genetics and cybernetics, they were almost considered swear words in the context of Soviet ideology. The fact that the young Minsk student became interested in this particular branch of physics was due to his teacher and bears

witness to a fresh, open mind caught by the most cutting-edge scientific developments.

Alferov was born in 1930 in Vitebsk (also the birthplace of the renowned artist Marc Chagall), was named after the founder of a French socialist party. This was a sign of his communist father's ideological convictions (a Social Democrat and Bolshevik from pre-revolution-

ary times), by profession an engineer and production worker. His older brother was named Marx, typical for that era, when socialism was being built and thousands of people had faith in it. Twenty-year-old Marx was killed in the war in 1944. His younger brother graduated from school with honors and enrolled at the Leningrad Electrotechnical Institute, majoring in Electronic engineering. On graduating in 1953, he became a junior research assistant at the Ioffe Institute of Physics and Technology.

In this unique research center, founded by the eminent Abram Ioffe, one of the precursors of Russian and then Soviet physicists, Alferov was to rank among such luminaries as Pyotr Kapitsa, Nikolai Semyonov, Georgy Gamov, Igor Kurchatov and Yury Khariton. When he began his research on microelectronics and was defend-

Двадцатилетний Маркс погиб на войне в 1944 году. Младший с золотой школьной медалью поступил на факультет электронной техники Ленинградского электротехнического института, после которого в 1953 году был принят младшим научным сотрудником в Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе.

В этом уникальном научном центре знаменитого «папы Иоффе», старейшего лидера российских, а затем советских физиков, Алфёрову и предстояло продолжить ряд имен таких корифеев, как Петр Капица, Николай Семенов, Георгий Гамов, Игорь Курчатов, Юлий Харитон... В то время, когда он начинал свои исследования в области микроэлектроники и защищал первую диссертацию, ламповые ЭВМ представляли собой громадные гудящие шкафы, и представить компьютер в миничемоданчике или мобильном телефоне было непостижимо. Как и пути к этому чуду. «Когда я начал заниматься своими гетероструктурами, они мало кого интересовали»...

Нобелевская премия 2000 года «догнала» его за открытия 1970-х годов. Результат оказался феноменальным, доступным теперь практически каждому жителю планеты. Полупроводниковые гетероструктуры обеспечили высокоскоростную оптоэлектронику, применимую в сверхбыстрых компьютерах и полупроводниковых лазерах, действующих в непрерывном режиме при комнатной температуре. Интригующее понятие «гетеропереходы» означает взаимодействие полупроводников разного химического состава. Алфёров открыл для быстрого действия первые «идеальные» гете-

ing his first thesis, vacuum tube computers resembled enormous humming cabinets. It was inconceivable to imagine having a computer in one's suitcase or cell phone, and so too was the idea of researching such a topic. "When I began studying my heterostructures, they were of little interest to anyone..."

Alferov was finally awarded the Nobel Prize in 2000 for his discoveries in the 1970s, the outcome of which was phenomenal, visible to practically every person in the world. Semi-

роструктуры «арсенид алюминия – арсенид галлия», открыл «явление сверхинжекции в гетероструктурах и показал, что в полупроводниковых структурах можно принципиально по-новому управлять электронными и световыми потоками».

На родине заслуги в этой области были оценены по достоинству значительно раньше – в 1972 году Ленинской премией, затем Государственными СССР и РФ. Он принимал участие в создании первых отечественных транзисторов, фотодиодов, мощных германиевых выпрямителей. «Солнечные батареи на основе гетероструктур были созданы нами уже в 1970 году, - рассказывает он о своем научном пути. – А когда американцы опубликовали первые работы, наши батареи уже летали на спутниках и было развернуто их промышленное производство. Блестяще доказано их преимущество в космосе многолетней эксплуатацией на станции «Мир»...

conductor heterostructures provided high-speed optoelectronics for superfast computers and semiconductor lasers operating in continuous mode at room temperature. The intriguing term “heterojunction” means the interaction of semiconductors of different chemical composition. Alferov discovered the first “ideal” heterostructures, aluminum arsenide and gallium arsenide, as well as the “phenomenon of

Кстати, и первая международная награда 1971 года – медаль Балантайна Франклинского института в Филадельфии для лучших работ в области физики – прослыла «малой нобелевской премией». Потом были многочисленные премии, например, «Золотая тарелка» Академии достижений США, японская премия Киото и другие. Мир сегодня не может обходиться без его открытий. Во всех мобильных телефонах есть гетероструктурные полупроводники, созданные

superinjection in heterostructures, and proved that the flow of electrons and photons can be controlled in semiconductor structures in an entirely new way”.

At home his work was recognized much earlier – in 1972 Alferov was awarded the Lenin Prize and then the USSR and Russian Federation State Prize. He actively participated in the development of the first Soviet transistors, photodiodes and powerful germanium rectifiers. “We’d created solar cells based on heterostruc-

им. Без «лазера Алфёрова» были бы невозможны проигрыватели компакт-дисков, дисководы современных компьютеров. Его открытия используются в светодиодах автомобильных фар и светофоров, в декодерах товарных ярлыков и др.

Верный своему имени, Жорес Алфёров — «политизированный» академик. Он не отрекается от своих коммунистических идей, считая их, несмотря на все издержки, важным рычагом благоустройства мира наряду с научно-техническим прогрессом. Особая научная и общественная забота — образование. Отсюда и очень жесткое распределение времени этого чрезвычайно энергичного для своих более чем 80-ти лет человека. В его плотный график входит руководство тем самым знаменитым Санкт-Петербургским Физтехом, где он начинал научную карьеру. Там же он ректор-организатор уникального Научно-образовательного центра. Академический физико-технический университет воплотил давнюю мечту о слиянии академической науки и университетского

tures already in 1970,” Alferov said when speaking of his scientific developments. “When the Americans published their first work, our batteries had already flown on satellites and were industrially produced. Their superiority in space was brilliantly demonstrated by how long they lasted on the Mir space station...”

Incidentally, his first international award of 1971, the Stuart Ballantine Medal of the Franklin Institute of Philadelphia, USA, a science and engineering award, is considered to be a “small Nobel Prize”. After that there came countless awards, such as the Golden Plate Award of the Academy of Achievement, USA; the Japanese Kyoto Prize and many others. The world today cannot do without his discoveries. Every cell phone contains the heterostructure semiconductors he created. CD players and computer disk drives could not work without the Alferov

образования в одних стенах и лабораториях. Трехступенчатый образовательный цикл включает Физико-технический лицей, колледж и университет. Жорес Иванович отнюдь не считает себя его первооткрывателем. Он говорит: «Триада – гениальное изобретение Петра I, впрочем, жестко продиктованное тогдашним состоянием России, где, по существу, не было ни образования, ни науки. Так что будь в 18-м веке

laser. His discoveries are used in vehicles' LED headlights, and traffic lights, in product labels decoders, etc.

Living up to his name, Zhores Alferov is a politicized academician. He does not renounce his communist ideas, believing them to be, despite all their shortcomings, key to the well-being of society, along with scientific and technical progress. One of his scientific and public concerns is education. Hence, this over eighty-year-old energetic

Нобелевские премии, первую надо было дать Петру Великому. Принципиально тут, что он считал академию звеном, за которое вытягивается вся образовательная цепь. Плюс идея Иоффе, воплощенная в «системе Физтеха», единстве научного и инженерного начал в современном образовании. То, чем мы сейчас занимаемся, — логическое продолжение и триады Петра, и идей Иоффе». Первые выпускники «триады» помнят, как, читая на каникулах для ленинградских школьников свои увлекательные ежегодные лекции «Физика и жизнь», профессор Алфёров успевал в перерывах играть с ними в снежки и бегать на лыжах...

Теперь в Москве его еженедельно ждут Государственная Дума РФ, обя-

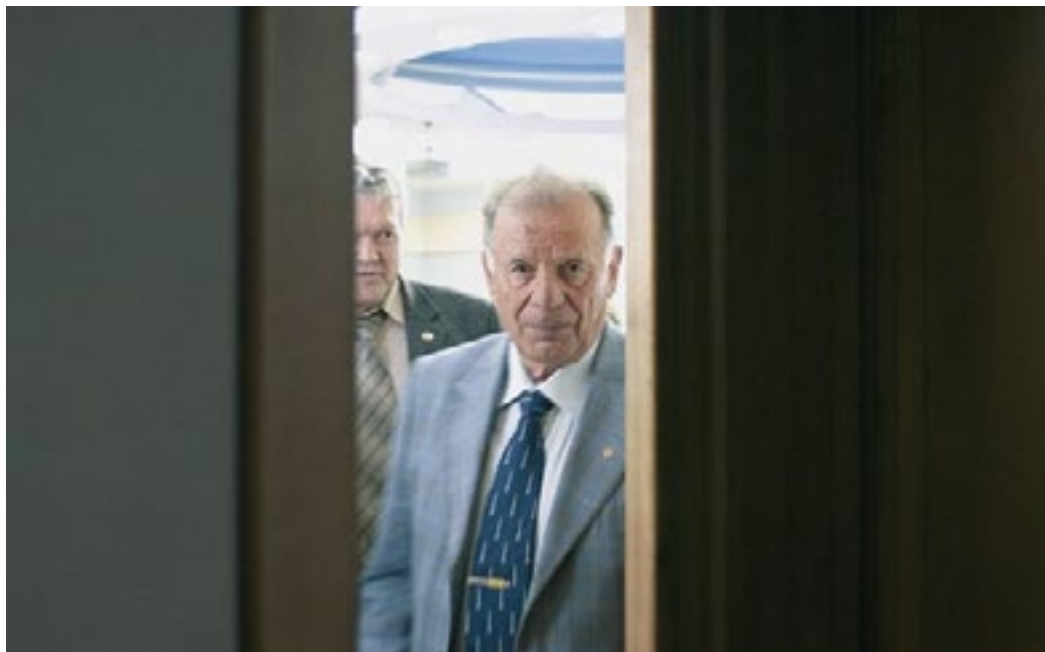
man manages his time extremely strictly. In his busy life Alferov finds the time to run the Ioffe Institute of Physics and Technology, the very same place where he started off on his career. He also runs the outstanding Scientific and Educational center there. The Institute of Physics and Technology has embodied the long-standing dream of merging academic research and university education in one establishment. The three-stage academic cycle includes a high school, a college and the university. Alferov does not consider himself a pioneer. He says: "The triad is the ingenious invention of Peter the Great, dictated however, by the state of Russia, where there was essentially no education or science whatsoever. That is why if the Nobel Prize had existed in the 18th century, the award would have had to be given first to Peter the Great. It is significant that he regarded academies as links which drew the whole chain of education closer together. And Ioffe's concept of the unity of scientific and engineering principles, which is embodied in the system of his institute, also played its part in modern education. What we do now is a logical continuation of Peter's triad and Ioffe's ideas." The first graduates of the "triad" recollect that Professor Alferov made time to play in the snow with schoolchildren in Leningrad and to go skiing with them in the hol-

занности вице-президента РАН и научное руководство программой нового инновационного центра Сколково. Это важно, считает он, для модернизации страны. «Мы в значительной степени утратили промышленность высоких технологий, и нам нужно ее создавать заново. Но создавать ее заново можно только на основе высококачественных научных исследований и разработок».

idays in between reading his fascinating annual lectures “Physics and Life.”

Alferov is currently the vice-president of the Russian Academy of Sciences, visits State Duma sessions on a weekly basis and leads one of the projects in the Skolkovo innovation center. He believes that this is paramount for the modernization of Russia: “We lost a significant amount of our hi-tech industry, and we need to build

Основатель международной научной премии «Глобальная энергия», почетный член многих зарубежных академий и доктор многих университетов, он смотрит через призму своей науки далеко вперед. «Я уверен, что к концу 21 века человечество придет к эффективному использованию солнечной энергии... Ядерные технологии тоже не должны стоять на месте. СССР был лидером по термоядерным исследованиям. Я думаю, что к концу 21 века термоядерные реакторы будут применяться для выработки энергии...»

Относительно России у него есть любимый афоризм: «Мы страна оптимистов. Все пессимисты уже уехали»...

it up again. But it must be based only on high-quality research and development.”

The founder of the Global Energy international scientific prize, an honorary member of many foreign academies and a doctor of many universities, through his prism of science he looks far into the future. “I am confident that by the end of the 21st century, people will have found an effective way to use solar energy... Nuclear technology should advance as well. The USSR was one of the leaders in thermonuclear research. I think that by the end of the 21st century, thermonuclear reactors will be used to generate power...”

Alferov has a favorite aphorism about Russia: “We are a country of optimists. All of the pessimists have already left.”

ФЕЯ ГИМНАСТИЧЕСКИХ

«ЗОЛУШЕК»

ИРИНА ВИНЕР-УСМАНОВА

Феерический успех ее воспитанниц на гимнастических помостах всех частей света заставил говорить и о таланте Винер, и о «легенде Винер», и о школе Винер, и о характере Винер, и даже о везении Винер. Но если везение — то в смысле, что она сама и везет.

Наставница лучшей в мире сборной по художественной гимнастике сама с 11 лет занялась этим спортом в Ташкенте, где росла и училась. Свои эстетические установки заложила в семье. «Я думаю, восприятие красоты досталось по наследству от отца, известного художника, он мог увидеть красоту везде и научил этому меня. Я выросла «с хорошо поставленным вкусом»...» Там же, определенно, привился и «вечный двигатель» креатива.

Троекратная чемпионка Узбекистана, «спортсменка, комсомолка, отличница и просто красавица» (по формуле популярного фильма), после института физкультуры в начале 1970-х очень быстро стала «многодетной мамой». Не только своего сына Антона, а еще целого выводка «золушек», которые собрались под ее крыло в детско-юношеской школе олимпийского резерва. Тут впервые увидели

THE FAIRY GODMOTHER OF
CINDERELLA GYMNASTS

Irina Viner-Usmanova

The magical success of her students all around the world has led to a lot of talk about the legend of Irina Viner — her school, her talent, her character, and, yes, even her good luck. But in truth, she has made her own luck.

Viner, the coach of the best national rhythmic gymnastics team in the world, first got involved in the sport at age 11 in Tashkent where she grew up and went to school. She gets her aesthetic talent from her family. “I think I inherited my appreciation of beauty from my father who was a famous artist. He could see beauty everywhere and he taught me how to as well, so I grew up with good taste...” This is also the source of her boundless creativity.

A three-time champion of Uzbekistan, “sportswoman, young communist, excellent student and a true beauty” (to borrow a phrase from the popular movie

“Тут собраны истинно материнские взыскательность, даже культ дисциплины, и душевная теплота с заботой о настоящем и будущем своих воспитанниц.”

тренера, который не просто «от и до» учит способных девчушек грациозно взлетать и ходить колесом, изящно владея лентой, обручем, мячом, скакалкой, булавой. Из своих Чирчика, Сурхан-Дарьи, Учкудука они перепархивали в ее домашнее гнездо (однокомнатная квартирка), где «тренер-мама» их кормила, одевала, обстирывала и обхаживала ради полной самоотдачи на гимнастическом ковре.

И сборная Узбекистана оказалась блистательной кометой чемпионатов и кубков еще СССР, подвинувшей многих признанных тогда звезд этой пленительной дисциплины.

Kidnapping, Caucasian Style), she graduated from a sports institute in the early 1970s and soon become a mother not only to her son but to a whole brood of “cinderellas” whom she took under her wing at the Children and Youth Sports School of the Olympic Reserve. As a coach, Viner went above and beyond. She not only taught her gifted charges to leap gracefully and do handsprings while elegantly manipulating ribbons, hoops, balls, ropes, and clubs; she was like a mother to her girls, who flocked from all over Uzbekistan to her “nest” (a one-room apartment), where she fed and dressed them, and washed their clothes.

The national team of Uzbekistan enjoyed a meteoric rise at USSR championships, where they outshined even established stars of this enchanting sport. The cinderellas quickly became gymnastic princesses, and Irina Viner was recognized around the world for her ability. She was hired to coach the British national team at the 1992 Olympics in Barcelona, and was then named senior coach of the Russian national team.

But it would be remiss to gloss over the hardships that accompanied Viner’s seemingly unobstructed rise to the top. While she is sometimes referred to as the wife of billionaire Alisher Usmanov, people tend not to mention that when she met her future husband he was not a respected businessman in Russia but a young fencer at a Tashkent gym.

Times have changed. As a famous businessman, philanthropist and president of the Russian Fencing Federation, he is certainly in a position to help his wife, the president of the Rhythmic Gymnastics Federation. The cost of training facilities, equipment, uniforms, travel, and training sessions is rarely covered by the budget of the Rhythmic Gymnastics Federation. The Moscow City government also provided considerable help to create the Olympic Training Center – considered the best in the world at the time – which has been nurturing gymnastic princesses for many years.

The prerogatives of the leader are many – to diligently hone the students’ talent, to work up a sweat and make the students work

Золушки на глазах преображались в гимнастических принцесс. Ирину Винер заметили на международной арене, пригласив параллельно тренером национальной сборной Великобритании перед Барселонской Олимпиадой 1992 года. После чего наконец настала очередь и Москвы получить ее главным тренером своей сборной.

Но было бы несправедливым обойти те драмы, которые сопровождали этот, казалось бы, беспрепятственный взлет. Когда сейчас о ней говорят: «Жена миллиардера Алишера Усманова», не всегда добавляют,

что кроме «миллиардера» были еще годы изнурительного испытания их совместной судьбы. И встретила она впервые не респектабельного бизнесмена рыночной России, а юного мушкетера-фехтовальщика в ташкентском спортивном зале.

Времена изменились. Известный предприниматель и меценат, сам президент

even harder, to train and train, to choreograph routines and set the music and tempo, to keep her students fit and to forge a fighting spirit in the students. Proof of Viner's leadership can be found in her many students who have gone on to become Olympic medalists (including winners of multiple gold medals) as well as national, European and world champions, de-

spite tough judging and stiff competition. Irina has raised several generations of Russian gymnastic glory — Vera Shatalina, Venera Zariipova, Amina Zariipova, Marina Nikolaeva, Yanina Batyrshina, Olga Belova, Olga Kapranova, Alina Kabaeva, Nataliya Lipovskaya, Evgeniya Kanaeva and many others who have won the applause of packed stadiums in cities around the world.

The rise in rhythmic gymnastics' popularity to levels rivaling football can be attributed to the sport's fusion of powerful emotion and great beauty. But it also has to do with the sport's power to nurture balanced, creative, and well-rounded girls. Any young Russian girl can take it up, whether at a community center or a school gym. The Irina Viner International Sports Academy has sought to expand its reach with the ambitious project Healthy Children — Healthy Russia and the trademark gymnastics program for school kids, "Physical Fitness and Gymnastics: Years

российской федерации фехтовального спорта, конечно, помогает супруге, президенту федерации художественной гимнастики. Аренды помещений для тренировок, инвентарь, форма, переезды со сборами — есть расходы, на которые не хватает сметы. Существенна и помощь правительства Москвы в создании лучшего, как считалось, в

мире Центра олимпийской подготовки, где многие годы вызревали таланты «принцесс-художниц».

Но сама кропотливая, до седьмого и семидесятого пота учениц и наставника, отладка этих талантов, тренировки и тренировки, постановка новых феерических движений, монтаж темпа и музыки, сохранение формы и ковка бойцовских характеров – это уже «прерогатива», как говорят, самой лидерской личности. И о ней теперь говорят имена олимпийских чемпионки и призерки, победительницы кубков и первенств страны, Европы и мира, многократных «золотодобытчиц» на помосте, открытым жестким судейским взорам и острой непрекращающейся конкуренции. Их уже несколько поколений, ставших гордостью России: Вера Шаталина, Венера Зарипова, Амина Зарипова, Марина Николаева, Янина Батыршина, Ольга Белова, Ольга Каприанова, Алина Кабаева, Наталия Липковская, Евгения Канаева и многие другие, кому рукоплескали переполненные залы множества городов страны и мира.

Это взлет художественной гимнастики на уровень популярности футбола, слияние сильнейших эмоций и высочайшей эстетики. Но одновременно – рычаг сильнейшего воспитательного воздействия на формирование гармоничной, созидательной, всесторонне развитой личности. Ведь она доступна юным россиянкам и в сельском клубе, и в школьном или студенческом спортзале. Для расширения ее ареала «Международная Академия спорта Ирины Винаер» разработала разносторонний проект «Здоровые дети – здоровая Россия». Принята к реализации фирменная образовательная программа гимнастики для школьников «Физическая культура. Гимнастика. 1-4 классы». Она рекомендована Министерством образования и науки РФ для внедрения в общее начальное образование, издан соответствующий учебник издательства «Просвещение». Ведется обучение учителей физкультуры. Здесь Ирина Винаер проявляется как доктор педагогических наук, профессор, исследователь.

1-4,” endorsed by the Ministry of Science and Education of the Russian Federation along with a textbook published by the Prosveshcheniye publishing house. Physical education teachers undergo training at Viner’s school, where she reveals her talents as a researcher and professor with a PhD in education.

“Lady Success,” “Empress Irina,” “Viner the Great” – behind these media metaphors stand real titles. Apart from various coaching awards, she has won the all-Russia award National Glory and the Olympia national award, recognizing women’s achievements, which is sponsored by the Russian Academy of Business. She was named Person of the Year by the Jewish community of the Russian Federation, and was included in the Golden Series almanac Famous Women of Russia. The International Olympic Committee awarded her the Women and Sport Achievement Diploma for

«Мадам Успех», «Ирина-императрица», «Великая Винер» - за этими медийными метафорами вполне определенные звания. Кроме профессиональных заслуженно-тренерских — в разные годы лауреат Общероссийской общественной премии «Национальное величие», лауреат Национальной премии общественного признания достижений женщин «Олимпия» Российской Академии бизнеса и предпринимательства, лауреат премии Федерации еврейских общин России «Человек года», включение в уникальное издание-альманах Золотой серии «Знаменитые женщины России», диплом Международного Олимпийского комитета «Женщины и спорт» за выдающийся вклад в активизацию спортивных занятий женщин и девушек ... Но сама ближе всего к сердцу принимает простое «мама Ира». Тут собраны истинно материнские взискательность, даже культ дисциплины, и душевная теплота с заботой о настоящем и будущем своих воспитанниц.

Для этого все более обустроивается ее авторский проект — спортивно-жилой комплекс «Олимпийская деревня Новогорск» под Москвой. Он уже стал победителем премии «Поселок года 2013» в номинации «Лучшая концепция инфраструктуры/благоустройства» и развивается дальше. Эта уникальная инфраструктура вместе с жилой зоной представит многогранные возможности для спортивного, интеллектуального и эстетического развития детей и их родителей. Отбирая их по всей стране селекцией, фестивалями, гала-концертами, Академия Ирины Винер с ее преподавателями - чемпионами мира и Европы; лучшими тренерами страны, будет выше и выше поднимать планку достижений.

А в чем же секрет неувядающей молодости и очарования самой Ирины Александровны? Наверное, и в каждой новой «дочке», которая держит ее в поле юности и органичной природной грации.

«Девочки живут во мне, я — в них. Мы одна семья. Я счастливый человек, потому что работаю с такими замечательными талантами... В гороскопе у меня записано: Успех в жизни — благодаря детям»...

her contribution to getting women and girls involved in sports. But Irina's favorite title is "Mama Ira" as it embodies her maternal toughness, warmth and concern for her students' present and future.

It's for her students that she is building the Novogorsk Olympic Village, near Moscow. This sports and residential complex received the Village of the Year 2013 award in the infrastructure category, and provides wonderful athletic, intellectual and aesthetic opportunities for children and their parents. The children are selected from across the country by the Irina Viner Academy, where former European and world champions and the best coaches in the country will continue to raise the bar of excellence.

What is the secret to Irina's boundless energy and charm? It probably comes from the youthful exuberance and natural grace of each new "daughter" she adopts.

"The girls are in my soul as I am in theirs. We are family. I am so happy to be able to work with these talented girls... My horoscope says 'Your children will be your success in life'..."

«КАРТИНА — ЗЕРКАЛО ДУШИ»

Вячеслав Назарук

В начале 1990-х годов Нью-Йорк вдруг украсился странным приветственным плакатом: «Берегись, Микки-Маус, едет кот Леопольд!» Это значило, ни мало, ни много, что на знаменитую мультстудию «Дисней-фильм» прибыл приглашенный делиться опытом художник Вячеслав Назарук.

Русский кот Леопольд, своим гуманным стоицизмом «выслужил» создателям, включая художника, Государственную премию СССР (1985), что чрезвычайно редко доставалось искусству детской анимации. А слоган: «Ребята, давайте жить дружно!» покорила детей и взрослых, показав, что и Микки его приезд издалека ничем не грозит. Но ко времени диснеевских мастер-классов и лекций в университетах Калифорнии, художественный «папа» прославленного кота выступил еще масштабнее — и как живописец крупных исторических полотен.

Был ли этот переход неожиданным? Только не для самого художника, всегда проникнутого чувством историзма. «Я предвоенное дитя, родился до Великой Отечественной войны. Нашу семью отправили поближе к Сталинграду. Мы жили в степи, в юрте... Очень хорошо помню бескрайние степи и громадное небо! Еще это запах кизяка, верблюды и тьма волков. В нашем роду многие столетия были и есть военные, все офицеры, которые служили государю-императору и в Отечественной войне 1812 года. Связующая нить тянется издалека...»

Начав рисовать и лепить фигурки с трех лет, конечно, он был под впечатлением тех

A PAINTING IS THE MIRROR OF THE SOUL

Vyacheslav Nazaruk

In the early 1990s strange billboard went up in New York: "Watch out Mickey Mouse! Leopold the Cat is coming!" This heralded artist Vyacheslav Nazaruk's arrival at the Walt Disney Pictures to share his experience.

Russia's Leopold the Cat with his humane stoicism won its creators (including the artist) the State Prize of the USSR (1985), an extremely rare feat for a children's animation. His slogan: "Guys, let's be friends!" won over children and adults alike and showed that his arrival was no threat to Mickey. But by the time Nazaruk was holding Disney master classes and lectures at universities of California, the "father" of the famous cat had gone even bigger — by creating large historical paintings.

Was this a sudden shift? Not for the artist, who was always imbued with a sense of historicism. "I am a pre-war child; I was born before World War II. Our family was sent closer to Stalingrad. We lived in the wilderness; in a yurt...

I remember the endless steppes and the vast sky! I also remember the smell of dung, camels and lots of wolves. For many centuries mine was a military family: they were all officers who served the emperor and fought in the War of 1812. This connection goes way back..."

“ Мы жили в степи, в юрте... Очень хорошо помню бескрайние степи и громадное небо!

He began to draw and sculpt figures when he was three years old. Of course he was affected by the tragic and momentous events that were taking place around him. After going to a children's art school he studied at the graphic arts department of the Moscow Lenin Pedagogical Institute. This synthesis of art and teaching forever laid the foundations of a truly educational approach to his creativity. And he never forgot about real life either.

“When we were students my friends and I travelled all over Russia – we wanted to see the country, to know about its people, to talk to them. We walked almost the entire length of the Volga, went sketching in the taiga, and took part in Siberian constructions... We met farmers, dockers, hunters... It was a great experience. People are the most valuable material for an artist. If you don't learn how to empathize with them, then everything you do in the future will be lifeless...”

His images were never “lifeless.” His first profession gave the world more than a hundred illustrated books. Of these, readers and specialists of all ages single out the first edi-

трагических и грандиозных событий, которые происходили вокруг. После детской художественной школы — художественно-графический факультет Московского педагогического института имени Ленина. Этот синтез искусства с педагогикой навсегда заложил основы истинно просветительского подхода к своему творчеству. Притом без всякого отрыва от живой реальности.

«В студенческие годы мы с друзьями исколесили всю Россию — хотелось увидеть страну, узнать ее людей, поговорить с ними. Пешком прошли чуть ли не всю Вол-

tion of Pushkin's seven fairytales illustrated with 120 pictures painted with a vivid, free imagination and based on Russian folk motifs. They also highlight the "semiprecious" tales of Bazhov, as well as many other of the artist's works. But then the idea dawned on him that animation is also "illustration brought to life." Nazaruk easily mastered TV genre, as the art director of films and televised performances (17 productions) and as a cartoonist. His cartoons (about 50 in total) featured cute, friendly characters: Little Raccoon and Little Mammoth, Hare (though he was a shirker)

гу, «гоняли» на этюды в тайгу, участвовали в сибирских стройках... С кем мы только не встречались — колхозниками, грузчиками, охотниками... Это колоссальный опыт. Люди — самый ценный материал для художника, если вы не научитесь им соперничать, то все, что вы в будущем ни сделаете, будет мертвым»...

Как раз «мертвыми» его образы никак не были. Первая специализация — книжная — дала более ста искусно иллюстрированных книг. Среди них читатели и ценители всех возрастов особо выделяют первое издание всех семи сказок Пушкина, разрисованное 120-ю картинками с раскованной яркой фантазией и опорой на русские фольклорные мотивы, «самоцветные» сказки Бажо-

ва и многие-многое находки художника. Но ведь однажды может осенить мысль, что анимация — это тоже «ожившие иллюстрации». Назарук смело освоил экранный жанр — как художник-постановщик фильмов и спектаклей на телевидении (17 постановок) и как мультипликатор. Из его мультиков (порядка 50-ти) пошла гулять по детскому воображению трогательные и дружелюбные крошка Енот и Мамонтенок, Заяц (хоть и симулянт) и Аистенок, бравый Кот в сапогах, заразные олимпийские боксеры, волейболисты, велосипедисты... Герои «Волшебника изумрудного города» и «Мистера-Твистера»... Постепенно подбираясь к знаковому шедевр из «леопольдовой серии», чья популяр-

and Little Stork, brave Puss in Boots, dazzling Olympic boxers, volleyball players, cyclists... The characters in *The Wizard of the Emerald City* and *Mr Twister* are also his creation... He gradually built up to his landmark masterpiece, *The Leopold Series*, whose popularity prevented it from coming to an end for five entire years. Viewers were delighted and the artist won prize after prize.

And it was surprising that at the same time as depicting this sweet, crafty and at the same time very labor-intensive “naughtiness” the artist was also thinking about painting compositions of great historical power. For the 600th anniversary of *the Battle of Kulikovo* (1980) he was commissioned to paint *The Battle of Kulikovo* for

ность никак не могла ее остановить целое пятилетие, принося зрителю удовольствие, а художнику фестивальные призы.

И удивительно было, что одновременно с этим милым, пластично-лукавым, пусть и очень трудоемким «озорством» в сознании художника созревали и сюжеты большой исторической мощи. К 600-летию битвы на Куликовом поле (1980) предстала заказанная специально для Государственного Исторического музея картина «Куликовская битва». Для многих ценителей его таланта — «вдруг», для него самого очень и очень не вдруг. Художник рассказывает, как готовился к ней почти полтора десятка лет, прежде чем написать за год.

«Написанию исторических картин предшествует внимательное изучение темы, археологических источников, летописей. Предпринимаются поездки на места собы-

тий, встречи и консультации с историками, духовниками, оружейниками, специалистами по костюму, быту и т.д.»... Знание исторического колорита обязательно, убежден он. «Если на картине должны быть изображены лошади – консультируюсь на кафедре коневодства Тимирязевской сельскохозяйственной академии: это нужно для того, чтобы узнать о породах того времени, понять, какие породы и масти коней были распространены в той местности, где происходило описываемое мною событие, и, наконец, какое убранство было у лошадей героев полотна». А что такое более 150 конкретных человеческих портретов, притом в динамике и экспрессии невероятного напряжения смертельного спора? «Для создания поло-

“ Картина...она так же актуальна, как музыка Чайковского и Моцарта, как философия Флоренского и Канта, как поэзия Шекспира и Пушкина...

the State Historical Museum. For many of his fans this strange seeming commission came out of the blue, but not for him. The artist explains how he prepared for this almost fifteen years, and then took a year to make the painting.

“Before painting historical pictures you need to study the subject carefully, looking at archaeological sources and chronicles. You need to visit the places where the events took place, speak with historians, pastors, gunsmiths, specialists in national dress everyday life of the past...” Knowledge of historical colors is imperative, he says. “If I have to paint horses, I consult the Department of Horse Breeding at the Timiryazevskaya Academy of Agriculture to find out about the species of that time, to understand which breed and

тен особое место имеют типажи, этнически приближенные к обликам исторических героев. Так, в картине «Куликовская битва» мне позировали и казахи, и татары, осетины и монголы, корейцы и итальянцы, а также представители различных племен, этнически напоминавшие народы Древней Руси, сохранившиеся на территории России».

Это подчеркивает историко-этнографическую ценность живописи, не считая ее сильнейшего духовно-эстетического воздей-

color of horses were common in those areas which I am going to depict and finally how the horses were decked out.” And it is challenging to draw more than 150 human portraits, all in action, and express the incredible tension of that deadly clash. “It was important for me to find models who were ethnically close to the men I was painting. For example, in The Battle of Kulikovo, Kazakhs, Tatars, Ossetians, Mongols, Koreans and Italians, as well as representatives of various tribes remi-

ствия. Удивительное впечатление производит полотно «Проводы Перуна» из диптиха «Крещение Руси» (к его 1000-летию в 1988 году). После консультаций с академиками-славяноведами, сверки с летописями и другими источниками это было первое изображение древнего языческого идола, низвергаемого в днепровскую пучину. Перун, тем более из княжеского пантеона, сам был произведением высокого искусства древних кузнецов, скульпторов, ювелиров. «Бывший главный идол, должен был всех поражать своим великолепием. Таким я его создал. Голова Перуна на картине выполнена из золота и серебра... В прорезях глаз сияют янтарные роговицы (янтарем мы в то время активно торговали с Египтом), а в зрачке из

niscent of the peoples of ancient Rus living in today's Russia, all posed for me.”

All this emphasizes the historic and ethnographic value of painting. And then there is also its strongest spiritual and aesthetic impact. *Farewell to Perun* from the *Baptism of Russia* diptych (dedicated to the 1000th anniversary of Baptism of Russia in 1988) is incredibly impressive. After consulting with academics who specialize in the history of the Slavs and looking through chronicles and other sources, Nazaruk created the first image of the ancient pagan idol, thrown into the depths of the Dnieper. Perun was the very epitome of a pantheon and was the product of high art of ancient blacksmiths, sculptors and jewelers. “The former chief idol should stun everyone with

кодовского камня смарагда сверкают красные молнии».

Бывший главный... Экспрессия образности здесь такова, что видишь за одной картиной другую. Как в свою очередь другая толпа низвергает христианские святыни, а следующая валит с таким же напором бывших большевистских кумиров... И так весь круг истории? Или когда-нибудь все же придет то понимание преемственности и толерантности, которое уравновесит наше людское существование? В этом, думается, подлинный историзм художественного воздействия.

Так же из знаний, мыслей и образов складывались «Ледовое побоище», триптих «Слово о полку Игореве», «Чудо святителя Алексия», «Соколиная охота царя Алексея Михайловича», акварели былинно-фольклорного жизнеописания полководца Суворова... И если художник убежден, что «картина — это зеркало души», то происходящее в ней тоже звучит символично. Его словами:

«Считаю, что она так же актуальна, как музыка Чайковского и Моцарта, как философия Флоренского и Канта, как поэзия Шекспира и Пушкина...Подлинную, в клас-

сическом понимании, картину способен написать художник, в котором слились в единое целое и ремесло, и философия, и всеобщее познание, и уважение к своей профессии...»

Значит, для картины надо иметь и зеркало души, и ее музыку...

his splendor. That's how I created him. In the painting, Perun's head is made of gold and silver... In the slits of his eyes shine amber corneas (there was a lot of trade in amber with Egypt in those times) and red lightning flares in his pupils of magic emeralds.”

Former number one idol... The painting is so expressive that it is as if you see another picture beyond it. You see how another crowd overthrows Christian relics and the the next overthrows the former Bolshevik heroes with the same vigor... And so history will keep repeating itself? Or will we eventually come to an understanding of succession and tolerance which will put our human existence into equilibrium? It is in thoughts such as these that the artistic effect's real historicism lies.

The Battle on the Ice, the triptych *The Tale of Igor's Campaign*, *The Miracle of St. Alexis*, *Falconry of Tsar Alexei Mikhailovich* and the epic watercolors of folk stories about commander Suvorov are also a product of knowledge, ideas

and images... And if the artist believes that “a painting is the mirror of the soul,” everything that happens in it must also be symbolic.

“I think that paintings are just as important in our lives as the music of Tchaikovsky and Mozart, as the philosophy of Florensky and Kant, as the poetry of Shakespeare and Pushkin... Only the artist in whom craft, philosophy, general knowledge and respect for his profession come together is able to create a genuine (in the classic sense) painting,” says Nazaruk.

Hence, to create a painting you need to have a mirror of your soul and its music...

ПРЫЖОК СКВОЗЬ КРЕПОТУРУ

Диана Вишнёва

Что это за такое загадочное препятствие для прыжка балерины? Давайте откроем в конце, для кого слово новое. А пока — бесчисленный ряд звездных званий «Божественной», как называлась одна из ее премий. Ослепительное восемнадцатилетнее начало — Золотая медаль Лозаннского конкурса артистов балета (1994). За номер «Кармен», покоровший самых взыскательных балетоманов. Да и не столь искушенные в хореографии зрители Мариинского театра в Санкт-Петербурге восхищались изумительной экспрессией, пластикой, стремительностью юной дебютантки.

В семье ленинградских (тогда еще) инженеров девочка судьбоносно получила имя Диана, связанное с магией античной культуры. С шести лет — хореографический кружок Дворца пионеров, затем знаменитое хореографическое училище (ныне Академия русского балета) имени Вагановой. Из многих сверстниц годы прыжков, кручений, и прочих мучений на растяжение мышц, суставов и косточек «выпустили пар». Достаточно видеть и кровавые мозоли на ногах балерин. Диана от всего этого словно зарядилась неистощимой энергией, бросающей в неистовую музыкальную и танцевальную стихию.

В самом деле похожа на вишенку. Критики заметили ее необычность еще с детского репертуара — Амурчика из «Дон Кихота» или куклы Бебе в «Фее кукол». «Маленькая, черненькая, с озорным блеском глаз и ослепительной улыбкой. И еще подвижная, как

DANCING THROUGH THE PAIN

Diana Vishneva

Years of leaping and contortions take their toll on the bodies of ballerinas. Suffice it to look at the blisters on their feet. But Diana Vishneva not only survives these hardships, she thrives.

The great prima ballerina began her meteoric rise at 18 when she won the 1994 International Young Ballet Dancers' Competition in Lausanne, taking both the Gold Medal and the Grand Prix — a feat that has not been repeated since.

Born in Leningrad (now St. Petersburg), she began studying dance at the age of six. At eleven she entered the Vaganova Academy of Russian Ballet. In 1995, her last year at the academy, Vishneva became a trainee at the Mariinsky Theatre, and danced the title role in *Cinderella* as well as Kitri in *Don Quixote* and Masha in *The Nutcracker*. From winning gold in Lausanne, she went to Hollywood, and while her classmates

were at prom, she was dancing at the Academy Awards.

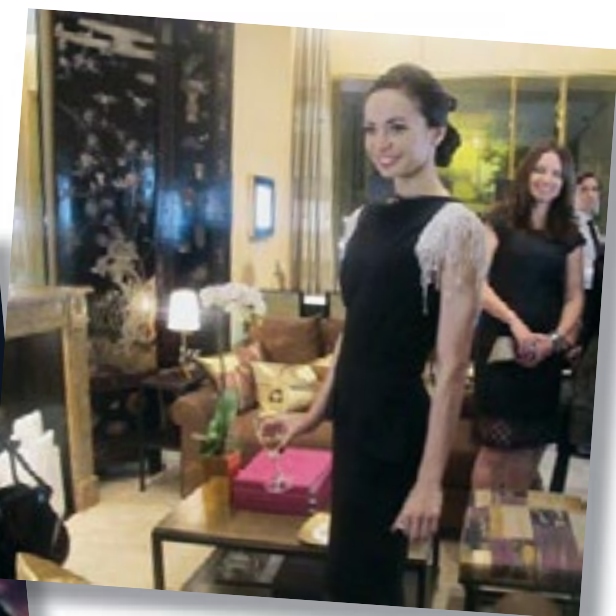
Vishneva frequently performs at Europe's most prestigious venues, including Bayerisches Staatsballett, the Teatro alla Scala, the Opéra de Paris and the Royal Ballet in London's Covent Garden. She dances at the Metropolitan Opera in New York and the Bolshoi Theatre in Moscow. Her repertoire ranges

“ 40 обнаженных по пояс мужчин, красный стол, в центре прима Мариинского театра Диана Вишнёва пляшет соло.

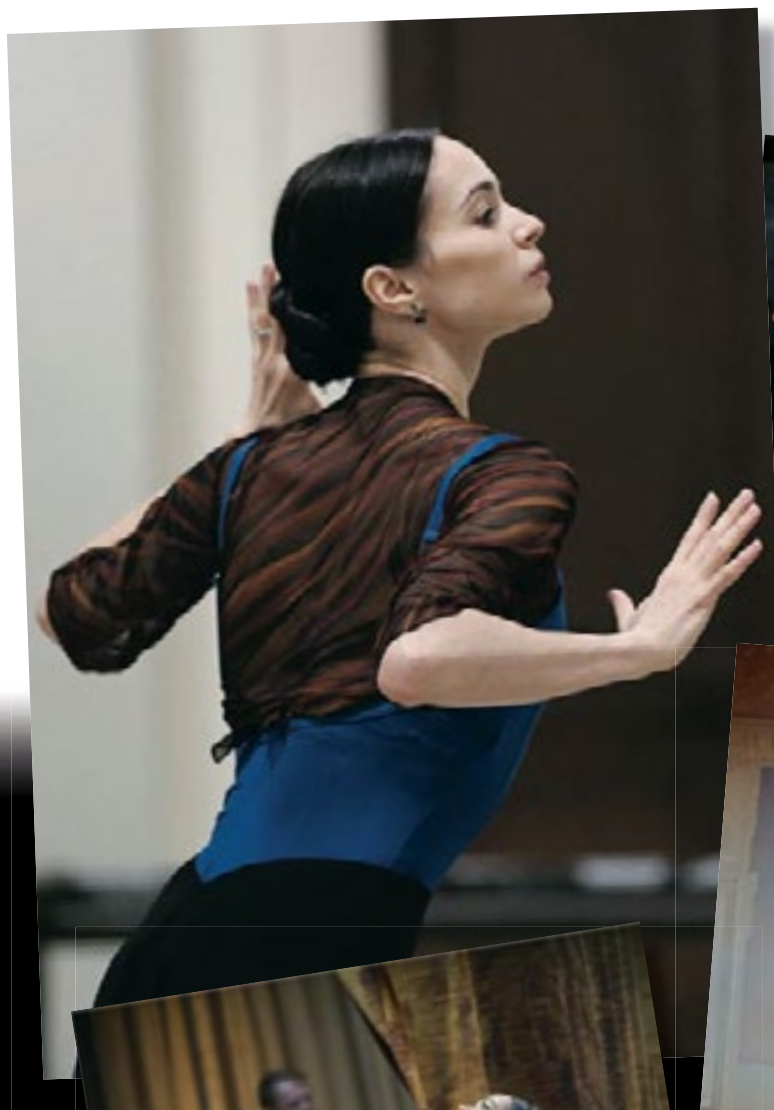
ругать... Успех, слава, известность пришли очень быстро». Из Лозанны с ее золотой медалью — в Голливуд. Одноклассники только праздновали свой выпускной вечер, а она уже была одной из героинь оscarовской церемонии за танец на вручении премий. Прыжок в прима-балерины Мариинского театра — и тут же сцены главных мировых театров, сохраняя те же свои непосредственность, свежесть, ребячество и озорство. Поэтому над ней еще долго витал ореол «бейби-балерины». «Вишнева проснулась знаменитостью, исполнив миниатюру «Монолог Кармен» на музыку Бизе-Щедрина в хореографии Игоря Бельского... Классическая в своей основе хореография соединилась с острой и графичностью современной пластики, свойство одного из вечных женских образов — с темпераментом юной исполнительницы». И вообще «взвивается в танце, как фурия»...

cracker, Romeo and Juliet, Carmen, Ring um den Ring, Manon, Cinderella, Onegin. Solo projects and ballets have been written specially for her, such as “Diana Vishneva: Beauty in Motion” and “Diana Vishneva: Dialogues.” The audience goes mad for her dancing. Critics struggle to find the words to capture her artistry which “verges on hooliganism.”

The critic Luke Jennings, reviewing her performance in Cinderella, writes: “Lean, beautiful, athletic, lyrical, theatrical and

from classic choreographers to famous contemporaries — Marius Petipa, Maurice Béjart, Rudolph Nureyev, George Balanchine, Yury Grigorovich, Dwight Rhoden, Moses Pendleton, Alexei Ratmanský, Kenneth MacMillan, John Neumeier, Frederick Ashton, Jerome Robbins, Patrice Bart, Roland Petit, Leonid Yakobson and Albert Alonso. She is equally at home dancing in the timeless classics and in modern, explosive pieces that break all conventions: *Giselle, La Bayadère, Paquita, Swan Lake, Raymonda, The Sleeping Beauty, Le Corsaire, Don Quixote, Le Spectre de la Rose, The Dying Swan, The Nut-*

Но и повзрослев не застыла в плавности «белого лебедя». За что и зовут в Ла Скала и Мюнхен, Ковент-Гарден и Париж, Метрополитен-Опера и московский Большой. На нее ставит лучшая хореография мира либо тенями классиков-корифеев, либо личными ангажементами знаменитых современников. Воплощение образов и идей Мариуса Петипа и Мориса Бежара, Рудольфа Нуриева и Джорджа Баланчина, Юрия Григоровича и Дуайта Родена, Мозеса Пендлтона и Алексея Ратманского, Кеннета Макмиллана и Джона Ноймайера, Фредерика Аштона и Джерома Роббинса, Патриса Барта и Ролана Пети, Леонида Лавровского и Альберта Алонсо... Будь то бессмертная классика, будь взрывной модерн, ломающий все стереотипы. «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Спящая красавица», «Легенда о любви», «Щелкунчик», «Манон», «Дон Кихот», «Жизель», «Дама с камелиями», «Онегин», «Кольцо вокруг кольца», «Юноша и смерть»... Специально для нее создаются сольные проекты и балеты — «Диана Вишнева: Красота в движении», «Диана Вишнева. Диалоги»... Публика сходит с ума, критики с трудом подбирают слова для описания ее танца «на грани хулиганства».

«Диана движется по своим траекториям, легко проскальзывая через строгие формы, существуя где-то рядом с ними, но не внутри. Она «не так» стоит, «не так» вертится, «не так» прыгает, «не так» мимирует — в общем, все делает как-то по-своему и поперек. Частота и амплитуда колебаний ее пульсирующего «танцевального аппарата» быстрее, сильнее, сложнее по ритму, чем предписано традицией. Не скучно ли ей, танцовщице рубежа XX и XXI веков в веке XIX? Вряд ли — посмотрите, с какой легкостью играет она со «священными коровами», как легко и просто может все переиначить и подстроить под себя». (Борис Илларионов).

Особая история с «Болеро», ошеломившим недавно зрительные залы в России и Европе. Постановщик Морис Бежар (успевший закружить Диану в вагнеровском «Кольце вокруг кольца») при своей жизни доверял этот танец только по своему личному выбору.

spontaneous — a nearly unmatched package achieved through god-given physical talent, artistic insight, and plain determination. She and her dancing are quite heart-stoppingly beautiful. Whimsical knots of petits sauts unravel into high, silky extensions. Her arms are in perpetual motion, articulating with soft, undersea flow as her legs trace the oblique, off-classical geometry. She likes to play with changes of direction, and Vishneva's steps are stated with steely precision before melting, exquisitely, into reverse versions of themselves. She breathes a vivid new life into her works."

Vishneva became only the second Russian ballerina to dance Bolero by Maurice Béjart, which recently stunned audiences in Russia and Europe. During his lifetime, Béjart personally selected the dancers for Bolero, including the legendary Maya Plisetskaya 40 years ago.

At many of Vishneva's performances you'll notice her parents Viktor and Guzal sitting in the audience, quietly providing their daughter with the emotional support she needs. "Only your friends and family know what it takes to achieve the ease and beauty the audience sees on stage. My mother, who

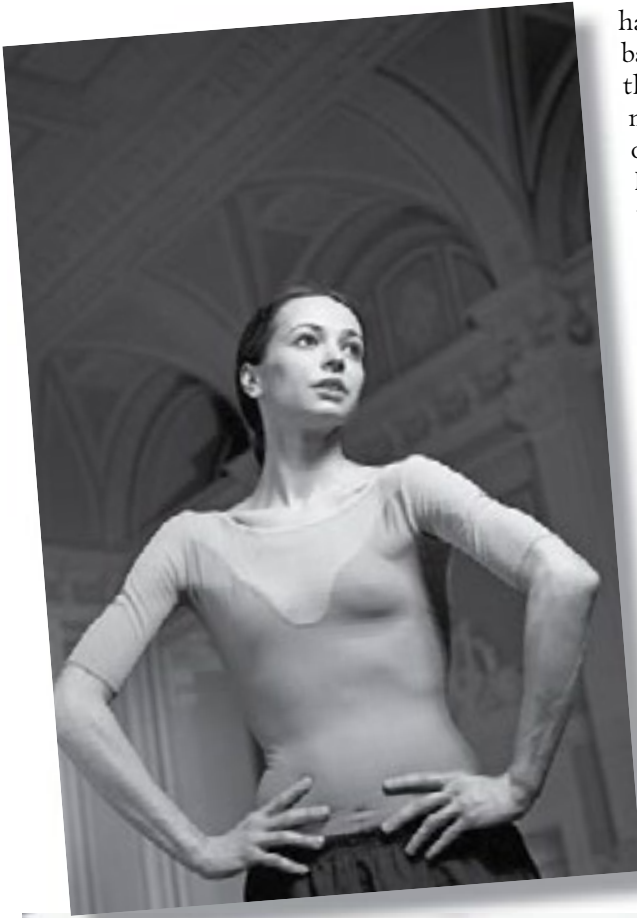

Одной из таких блистательных избранниц маэстро была Майя Плисецкая. И вот спустя почти сорок лет великая Майя протезирует Диану на сногшибательный танец безаровской героини. 40 обнаженных по пояс мужчин, красный стол, в центре прима Мариинского театра Диана Вишнёва танцует соло. Словно ритуальное поклонение барышне и танцовщице, как почти все именуют балет «Болеро» на музыку Равеля. Это лучшее творение хореографа Мориса Бежара из Франции. В «Болеро» 4-кратная обладательница «Золотой маски» и самая лучшая танцовщица Европы – по выборочному опросу влиятельного журнала «Danse Europe» – дебютировала в Лозанне. «В первый раз исполнив данную 18-минутную пляску, повествует Диана Вишнёва, некоторое количество дней приходила в себя». Зал оценил феерический танец неистовой стоячей овацией.

...Во многих таких залах скромно и незаметно, но важно для нее сидят родители - Виктор Геннадьевич и Гузаль Фагимовна. Диана: «Только близкие и родные знают, что

had once dreamed about becoming a ballerina, sees more and more each year the price you have to pay. I try to take my parents with me often when I go on tour. If I am going for a long time, I take them with me so they can see the world, sit in the audience and feel proud.”

Vishneva’s sense of style and exquisite artistry are in demand in many genres. She made her film debut in *Diamonds* by the cult artist and director Rustam Khamdamov. Set in the 1920’s, the film is about a ballerina who commits a “crime of passion”, stealing a diamond brooch for a fellow dancer.

Festivals and benefit concerts have been held in Vishneva’s honor. But the rhythm of her life behind the scenes is hectic, as she explained in an interview for Russian-American portal www.runyweb.com : “What I dream is only a dream, and I dream rarely, because I don’t get much sleep – three or four hours a day. I have

за этим стоит, за этой легкостью и красотой на сцене. Моя мама, которая мечтала об этой профессии, увидев, как это происходит, с каждым годом больше и больше понимает, какой ценой это дается. Я стараюсь родителей чаще с собой брать, когда еду на гастроли. Если еду надолго, то тоже их беру с собой, чтобы они увидели мир, чтобы сидели в зрительном зале и гордились».

Чувство стиля, изысканный артистизм востребованы в разных жанрах. Культовый в эстетической среде художник и режиссер Рустам Хамдамов призвал ее на главную («ломкую» в его духе) роль в своем фильме, показанном на Каннском фестивале. «Это 20-е годы, его любимая тема. Я играю балерину, которая крадет в магазине бриллианты. Фильм так и называется: «Бриллианты»...»

В ее честь назначаются фестивали и бенефисы. Но человеческая сторона такого темпоритма часто кроется за кулисами. Из

meetings, negotiations, and rehearsals all the times. You cannot even imagine how much I have to prepare, whether I'm dancing in the Hague, St. Petersburg, or Japan. Performances, recitals, a photo exhibition for the 15th anniversary of my debut.”

Diana Vishneva is a People's Artist of Russia and the winner of the State Prize of Russia. She has also received the Benois de la Danse award, a Golden Sofit, the Spirit of Dance prize in the category Queen of Dance, and four Golden Masks. She was named Dancer of the Year by *Dance Europe* magazine in 2002 and Ballerina of the Decade by Stars of the 21st Century in 2010. However, her most important achievement is carrying on the lineage of great Russian ballerinas like Ulanova and Plisetskaya. Just to be mentioned in the same breath as these great artists is enough.

None of this has come easy, but Vishneva embraces the burdens of a premier danc-

интервью для русско-американского портала www.gunyuweb.com : «Сон мне только снится, даже и снится редко, потому что я мало сплю — три-четыре часа в сутки. Все время встречи, переговоры, репетиции. Вы даже не представляете, сколько у меня всего готовится — в Гааге, в Питере, в Японии. Постановки, творческий вечер, фотовыставка по случаю 15-летия на балетной сцене»...

Продолжим о наградах и регалиях. Народная артистка России, лауреат ее высшей Государственной премии. Рядом премия *Venois de Dance* и «Золотые маски», «Золотой софит» и «Балтика», «Танцовщица года-2002» и «Балерина десятилетия» (2010)... Однако самой главной наградой может оказаться просто продолженный именной ряд: Уланова, Плисецкая, Вишнёва... Для истории великого искусства уже было бы достаточно.

А пресловутая крепатура — это не какой-нибудь ров, барьер или горящее кольцо. Это хуже — мышечная боль от перегрузок. «...Мышцы твои, крепатура, не крепатура — это же никому из зрителей не расскажешь, да? Но так как я уже достаточно давно в этой профессии, конечно, я умею себя собрать. Есть любимое дело, безумно жестокое, безумно сложное...» А в нем — этот гениальный прыжок сквозь крепатуру ко всему огромному миру.

er's life, including the constant soreness: "They are your muscles, whether you have pain or not — it's not a thing you will tell the audience about, right? But I've been doing this long enough that I am able to put myself together, of course. I love what I do, even though it's insanely hard." On stages all around the world, Vishneva dances through the pain.

«НАДЕЖДЫ МАЛЕНЬКИЙ ОРКЕСТРИК»

ВЛАДИМИР СПИВАКОВ

Когда вдруг явились на музыкальной сцене тогда еще Советского Союза элегантно-чарующие «Виртуозы Москвы», многие вспомнили именно эту строчку Булата Окуджавы. «Надежды маленький оркестрик под управлением любви». Такое впечатление произвел этот камерный оркестр под управлением обаятельного и непринужденного скрипача Владимира Спивакова.

К тому времени (1979) он уже был всемирно известным музыкантом, лауреатом многих творческих конкурсов, дебютировавшим в качестве дирижера с Чикагским филармоническим оркестром. Но благодаря «Виртуозам» многие земляки из широкой аудитории открывали его впервые.

В Уфу, где он родился в 1944-м, родители занесла война. Отец-инженер успел вернуться с фронта с тяжелым ранением. Мама-пианистка успела студенткой Ленинградской консерватории пережить фашистскую блокаду. Оба родом из Одессы, где в еврейском гетто при оккупации погибли бабушка и дедушка...

Музыкальные способности открылись рано. «Мама рассказывала, что когда она играла польки, я, едва научившийся стоять, подскакивал, а когда играла вальсы – раскачивался на своей кровати». В шесть лет в руках уже смычок и скрипка. По семейной тропе – в музыкальную школу при Ленин-

A SMALL ORCHESTRA OF HOPE

Vladimir Spivakov

When the elegant and enchanting Moscow Virtuosi burst onto the classical music scene of the Soviet Union, it brought to mind the “small orchestra of hope conducted by love” from the famous Bulat Okudzhava song. Indeed, there is no more fitting description of the renowned chamber orchestra led by the captivating and spontaneous violinist Vladimir Spivakov.

Spivakov was already an internationally established musician when he founded the group in 1979. He had won numerous competitions and made his conducting debut with the Chicago Philharmonic Orchestra. But the Virtuosi brought his work to the attention of a wider audience at home.

He was born in 1944 in Ufa. His parents, both born in Odessa, were driven there by the war. His father, an engineer, returned from the front

with serious injuries. His mother, a pianist, survived the Nazi blockade as a student at the Leningrad Conservatory. Vladimir’s grandparents back in Odessa were killed in the Jewish ghetto during the Nazi occupation.

His musical talent was revealed early. “My mother told me that when she played polkas I

“ Мама рассказывала, что когда она играла польки, я, едва научившийся стоять, подскакивал, а когда играла вальсы – раскачивался на своей кровати.

would try to jump around, even though I could barely stand. And when she played waltzes I would rock back and forth in in my bed.” By age six he was playing violin. He followed the family tradition and entered the music school at the Leningrad Conservatory. But to survive, he would need more than just musical ability. “When I was a boy I took up boxing. I wanted to be able to stand up for myself. At the Leningrad school the other Jewish boys and I were often beaten up by this group of hooligans who hung out on the corner of the school. My violin was smashed to pieces. Naturally, one day I decided enough was enough. So I joined a boxing class. Three months later we again ran into this rough group. But this time I gently placed my violin on the ground and for the first time in my life I fought back. This ability helped me a great deal later in life.”

градской консерватории. Но способности оказались нужны не только музыкальные.

«В детстве я занимался боксом, а толчком к этому послужило желание постоять за себя: когда мы учились в ленинградской школе-десятилетке, нас, еврейских мальчиков, постоянно дупила компания хулиганов, собиравшаяся на углу возле школы. Скрипка разбивалась в щепки. Естественно, в один прекрасный день мне это надоело — так я попал в секцию бокса. Через три месяца, когда мы снова лицом к лицу столкнулись с вражеской компанией, я аккуратно положил свою скрипочку на землю и первый раз в жизни ответил, наконец, так, как следовало. Это умение в дальнейшем не раз мне помогло».

Spivakov's fighting spirit enabled him, at just 13 years of age, to take first prize for violin at the White Nights competition and to debut on the stage of the Leningrad Philharmonic.

Бои в кожаных перчатках не помешали в 13 лет взять первую скрипичную премию на конкурсе «Белые ночи» и дебютировать на сцене Ленинградской филармонии. Такой бойцовский характер.

Консерваторию по классу скрипки окончил уже Московскую, и за успехи получил в подарок от своего педагога профессора Янкелевича уникальную скрипку работы мастера Франческо Гобетти. С ней стал лауреатом каскада Международных конкурсов скрипачей: имени М. Лонг и Ж. Тибо в Париже, имени Паганини в Генуе, в Монреале, имени Чайковского в Москве. Начались мировые гастролы, однако не сразу шло гладко. Скрипач-виртуоз стал одним из героев

When he graduated from the Moscow Conservatory, his teacher Professor Yankelevich gave him a violin made by Francesco Gobetti, which he used to win numerous international violin competitions: the Concours Long-Thibaud in Paris, the Paganini Competition in Genoa, and the International Tchaikovsky Competition in Moscow. He began to tour the world, but things were rocky at first. The dissident writer Sergei Dovlatov wrote about the violin virtuoso's travails in his scathingly sarcastic book *Solo on Underwood*: "Spivakov faced prejudice as a Jew for much of his career. His beautiful last name did not protect him from anti-Semitism. He did not receive any state awards or titles for his early accomplishments. He could hardly

знаменитой своим сарказмом книги писателя-диссидента Сергея Довлатова «Соло на ундервуде».

«Спивакова долго ущемляли в качестве еврея. Красивая фамилия не спасала его от антисемитизма. Ему не давали звания. С трудом выпускали на гастроль. Доставляли ему всяческие неприятности.

Наконец Спиваков добился гастрольной поездки в Америку. Прилетел в Нью-Йорк. Приехал в Карнеги-Холл. У входа стояли ребята из Лиги защиты евреев. Над их головами висел транспарант:

«Агент КГБ – убирайся вон!»

И еще: «Все на борьбу за права советских евреев!»

Начался концерт. В музыканта полетели банки с краской. Его сорочка была в алых

get permission to go on tour. He was given all sorts of trouble.”

Finally Spivakov was allowed to go on tour in America. When he arrived at Carnegie Hall, there were men from the Jewish Defense League at the entrance, where dueling banners read “KGB agent out!” and “We are all for the rights of Soviet Jews!” Red paint was thrown at Spivakov while he was on stage, but he courageously played on. Later that night he called Solomon Volkov. “Maybe after all this they will give you the title of Honored Artist,” Volkov said to him. To which Spivakov replied: “They should at least make me an Honored Master of Sports.”

In the end, Spivakov’s fighting spirit and stunning virtuosity made the tour a success. He went on to perform as a soloist with the

пятнах. Спиваков мужественно играл до конца. Ночью он позвонил Соломону Волкову. Волков говорит:

- Может, после всего этого тебе дадут «Заслуженного артиста»?

Спиваков ответил:

- Пусть дадут хотя бы «Заслуженного мастера спорта»...»

Тем не менее тот же бойцовский характер, плюс зажигательное мастерство, сделали эти гастроли триумфальными. Дальше с ним играли лучшие оркестры мира из Москвы, Ленинграда, Лондона, Берлина, Нью-Йорка, Вены, Парижа, Филадельфии, Питтсбурга, Чикаго, Кливленда под управлением таких дирижеров, как Е. Мравинский, Е. Светланов, К. Кондрашин, К.М. Джулини, Ю. Темирканов, М. Ростропович, С. Озава,

premier orchestras of the world – Moscow, Leningrad, London, Berlin, New York, Vienna, Paris, Philadelphia, Pittsburgh, Chicago, Cleveland. He has worked with such conductors as Evgeny Mravinsky, Evgeny Svetlanov, Kirill Kondrashin, Carlo Maria Giulini, Yury Temirkanov, Mstislav Rostropovich, Seiji Ozawa, Lorin Maazel, Riccardo Muti, Leonard Bernstein, and Claudio Abbado.

Soon he began to use his bow not only to produce magical sounds but to set the rhythm as conductor of the Moscow Virtuosi. In 1984, the great Leonard Bernstein gave Spivakov his baton as a symbolic gesture. In 1997, his patrons and admirers gave him a unique Stradivarius violin for lifetime use.

But before he reached his current heights, he had to endure the crisis provoked by the collapse of the Soviet Union in the early 90s

Л. Маазель, Р. Мути, Л. Бернштейн,
К. Аббадо...

Но поскольку смычок кроме своих волшебных звуков порывался задавать ритм и всему оркестру, скоро заблестал и Спиваков-дирижер. После «повышения квалификации» в 1984 году он получил символический подарок от великого Леонарда Бернштейна — его дирижерскую палочку. Позже пришлось сменить и личный инструмент — в 1997 году меценаты, поклонники его таланта, подарили Спивакову в пожизненное пользование скрипку работы уникального мастера Страдивари.

Но до этого был пережит советский перестроечный кризис начала 90-х, когда надо было думать о «человеческом факторе» не менее, чем о музыкальном. «Виртуозов Москвы» буквально спасли от голодного распада оркестра пять лет работы по контракту в Испании под патронажем принца Филиппа Астурийского. Он рассказывает журналистам: «Я перевез в Испанию полтора десятка человек — всех музыкантов с их семьями: бабушками, тетями, женами, детьми от всех браков; с кошками, собаками, птицами...»

Вернувшись под попечительство правительства Москвы, виртуозы продолжили свою великолепную игру русской и мировой классики, восхищая как искушенных, так и вновь вовлеченных слушателей. Спи-

– a time when Spivakov had to worry about the everyday needs of his players as much as the music. Five years in Spain under the patronage of Prince Felipe of Asturias literally saved the Moscow Virtuosi from collapsing

from hunger. “I took to Spain hundred and fifty people, all the musicians and their families – grandparents, aunts, wives, children from all marriages, cats, dogs, birds,” Spivakov recalled in an interview.

The Virtuosi returned to Russia under the patronage of the Moscow Government, and continued giving phenomenal concerts of Russian and world classics, to the delight of old fans and new.

As the artistic director and principal conductor of the Russian National Philharmonic Orchestra, Spivakov gives to his country and to the world stirring interpretations of Russian classical masterpieces, from Tchaikovsky and Rachmaninov to Shostakovich and Schnittke. In 1989, he took over as artistic director of the Colmar International Festival, which has attracted some of the biggest names in classical music over the years, like Ros-

ваков же возглавил еще и более масштабный Национальный филармонический оркестр России, неся своей стране и миру шедевры русской музыкальной классики от Чайковского и Рахманинова до Шостаковича и Шнитке. Возглавив в 1989 году Музыкальный фестиваль во французском Кольмаре, он привлек ярких звезд современности, таких, как М. Ростропович, И. Менухин, Е. Светланов, К. Пендерецкий, Т. Квастхофф, Е. Кисин, В. Репин и других. Для баланса и «многополярности» — с 2001 года создал Московский международный фестиваль «Владимир Спиваков приглашает». Сбор под его флагом целых созвездий мировой

tropovich, Menuhin, Svetlanov, Penderecki, Quasthoff, Kissin, and Repin. He founded the Moscow-based international festival Vladimir Spivakov Invites in 2001. And he has brought together the constellation of world classical music in the lovely concert venue, the Moscow International House of Music. He became its president in 2003.

Spivakov is the recipient of a host of Russian awards and titles, as well as international honors, including the Order of Arts and Letters (France), the Order of the Legion of Honor, the Patrons of the Century Order, the International Public Golden Falcon Order, and the UNESCO Mozart Gold Medal. He has

музыки теперь проходит и в прекрасном многозальном Московском международном Доме музыки, президентом которого также назначен Владимир Спиваков с 2003 года.

Обладатель многих российских почетных творческих званий и наград, он удостоен и зарубежных отличий. Среди них орден Искусств и литературы (Франция), Орден Почетного легиона, орден «Меценаты столетия», международный общественный орден «Золотой сокол», Золотая медаль Моцарта ЮНЕСКО. Но как «Артист мира ЮНЕСКО» Спиваков считает особо важным для себя учрежденный в 1994 году Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова. Его стипендиаты – одаренные дети, но не только музыкально, а также нуждающиеся в простой человече-

been named a UNESCO Artist for Peace.

The International Charitable Foundation of Vladimir Spivakov was established in 1994 to help children in need. The foundation contributes to disabled children and orphans, music and art schools, orphanages and hospitals. Spivakov has organized charity con-

ской помощи. Помощь идет в музыкальные и художественные школы, детям-инвалидам и сиротам, детским домам и больницам... Традиция заложена еще благотворительными концертами в облученном украинском Чернобыле и разрушенном землетрясением армянском Спитаке, волнующим концертным посвящением детям Беслана... «Будь моя воля, я бы все концерты сделал благотворительными, именно от них я получаю колоссальное удовольствие. Ведь мы не просто наслаждаемся игрой, но и знаем, что деньги идут на благое дело. Например, дали концерт, и на вырученные деньги пятидесяти больным людям сделают операцию на сердце...»

Он может сказать эти слова на всех языках, которыми владеет — на русском, идише, английском, французском, испанском, немецком... Но понятней всего для его диалога с миром — на прекрасном музыкальном.

certs for the nuclear disaster in Chernobyl, Ukraine and the earthquake in Spitak, Armenia, as well as concerts dedicated to the children of Beslan. “If I had my way, I would do all my concerts for charity, I get enormous pleasure from them,” Spivakov has said. “It’s about more than just enjoyment, because we know the money is going to a good cause. For example, the proceeds from one concert allowed fifty sick people to undergo heart surgery.”

Vladimir Spivakov can express his passion for humanity in Russian, Yiddish, English, French, Spanish, and German, but it comes across most clearly in the language in which he most often speaks to the world — the language of music.

«РУССКИЙ СТИЛЬ» В ИСКУССТВЕ И В ЖИЗНИ

ЕЛЕНА ПЕЛЕВИНА

Художник и модельер Елена Пелевина – это неожиданная мастерская в бывшей царской конюшне, откуда вдруг выплывает жгучая красавица-негритянка... в русском праздничном национальном наряде. Это пополнение гардероба посетивших мастерскую американского политика Мадлен Олбрайт и звезды Голливуда Лайзы Минелли, супруг Альберта Гора и Буша-старшего, сарафаны и душегрейки жен ведущих аккредитованных в Москве дипломатов... Знаменитые концертные «балахоны» Аллы Пугачевой в гамме Жар-птицы, строгая монашеская элегантность, идущая к одухотворенному лицу певицы Елены Камбуровой, блеск подстать певчей русской удали Надежды Кадышевой...

Это уникальные панно и gobelены, русские костюмы, наряженные куклы и другие работы, украсившие многие коллекции и самые известные музеи мира.

Любопытно, что начало было положено отнюдь не в той русской глубинке, откуда почерпнута эта сокровищница образов, а совсем на других берегах, куда отбыла после рождения в Москве. «Детство мое прошло в пространстве любви на берегу Средиземного моря в Северной Африке. Сначала Ливия, потом Алжир, где папа работал в советском посольстве. Голубое небо, синее-пресинее море, пальмы до горизонта, апельсиновые

ART AND LIFE IN THE RUSSIAN STYLE

Елена Пелевина

How to describe the clothes of artist and designer Yelena Pelevina? Imagine you happen upon a workshop in the tsarist stables, when suddenly there emerges a beautiful black woman draped in...traditional Russian clothing.

You can see Pelevina's work in the wardrobes of former U.S. secretary of state Madeleine Albright, Liza Minnelli, and the wives of Al Gore and George W. Bush, in the sarafans and quilted jackets of wives of leading diplomats in Moscow, in the famous flowing garments worn by

Alla Pugacheva on stage that spread out like the wings of a firebird, in the severe monastic elegance of singer Yelena Kamburova and the glittery outfits of the singer Nadezhda Kadysheva.

Her art also includes quilted panels and tapestries, Russian costumes, doll clothing and other objects featured in numerous collections, including some

of the most famous museums in the world.

Surprisingly, it all began not in some remote region of Russia where these native images could be found, but on foreign shores

“Домотканые сермяжные ткани, ручная вышивка, древние орнаменты, переходящие из поколения в поколение, кокошники, украшенные речным бисером, - все отзывается в душе радостью и пониманием.

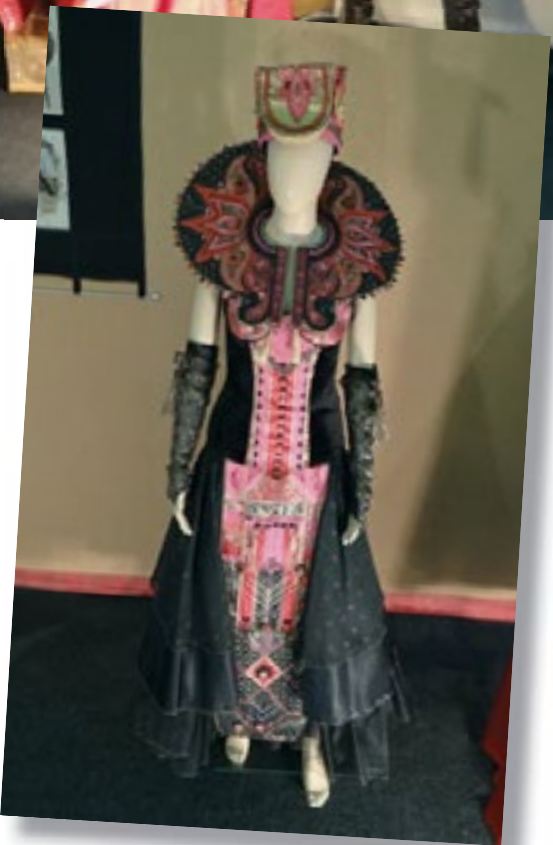

рощи, банановые заросли, жара под 50 надолго останутся в памяти и определяют яркую, жизнеутверждающую гамму первых творческих работ».

Может, это и подвигло оценить затем неброскую, но глубинную красоту уже родной северно-лесной природы. Мечтала и о карьере

Pelevina was raised after being born in Moscow. "My childhood passed in a space of love on the Mediterranean coast of North Africa. First it was Libya, then Algeria, where my father worked in the Soviet embassy. Blue sky, dark blue sea, palm trees stretching to the horizon, orange groves, banana trees, and nearly 50 degree heat will remain in my memory as the inspiration of the bright, optimistic range of my first creative works."

Perhaps the scenery of her childhood led her to appreciate the understated yet profound beauty of her native northern forests. She dreamed of becoming a musician, but first she wanted to graduate from music school, where she studied piano, and then study philosophy at the University of Perm. She graduated with honors from Moscow Institute of

музыканта, но все же после музыкального училища (класс фортепиано) и отделения философии Пермского университета – с отличием оконченный Московский технологический институт. Так все соединилось – музыкальность души, философичность мысли, искусство художника, конструктора, модельера.

В своей автобиографической книге «Елена Пелевина» она пишет: «На четвертом курсе института начинает интересоваться народное творчество, народный костюм. Домотканые сермяжные ткани, ручная вышивка, древние орнаменты, переходящие из поколения в поколение, кокошники, украшенные речным бисером, – все отзывается в душе радостью и пониманием».

На первой персональной выставке – отзыв педагога, тогда уже маститого модельера-

Technology. All these early influences are still with her – musicality, a philosophical bent, and the skills of an artist and designer.

In her autobiography she writes: “In my fourth year at university, I became fascinated with folk art and folk clothing. Homespun fabric, hand embroidery, ancient ornaments that pass from generation to generation, kokoshniki decorated with river beads – all these echoed in my soul with joy and understanding.”

Her teacher, the veteran designer Vyacheslav Zaitsev, was impressed by her first solo exhibition: “I saw in the work of Yelena Plevina that the art of clothing embodied the best of a bygone era in Russian culture. Although her work is functional, it still has the power of painting and sculpture. She is truly a Russian artist and also an international one.”

ра Вячеслава Зайцева. «Я увидел в творчестве Елены Пелевиной то, что искусство костюма воплотило в себе все лучшее от ушедшей цивилизации русской культуры. Она обладает при всем прикладном характере своего искусства мощью художника-живописца, графика, скульптора. Это подлинно русский художник и одновременно интернациональный...»

Затем — блистательный успех и лауреатство на многих всесоюзных, всероссийских, международных конкурсах моды. И выставки, выставки, выставки. Стремительно перебегают главный российский музей декоративно-прикладного искусства в Москве и «Русский дом» в олимпийской Атланте, московский Центральный дом художника и «Русский культурный центр» в Брюсселе, наш столичный Манеж и залы ЮНЕСКО в Париже, Институт Технологии Моды в Нью-Йорке и Институт Моды «Сугино» в Токио, Афины и выставочная галерея главного русского храма Христа Спасителя...

Триумф «русского стиля от Пелевиной» познают Италия, Германия, Швеция, Австрия, Австралия, Люксембург... Это показы, экспозиции, театрализованные представления, бутики, яркие проявления художественного и постановочного таланта. Ее работы навсегда войдут в историю Всероссийского музея декора-

тивно-прикладного и народного искусства и в Историческом музее России, в музее истории Москвы и Нью-Йоркском «Метрополитене»... Откуда же выплыли эти наряды под древних боярышень и крестьянок, пленяющие нынешних модниц? Не будет красным словом сказать: как из бабушкиного сундука, так и из образов современного авангарда.

«Познаю азы ремесла своих древних прабабушек — делаю мережки в холстине, переплетаю ее цветными шерстяными нитями, продергиваю шелковые кисти, украшаю деревянными картинками, расписанными вручную, собираю из них нагрудные украшения...

She went on to win numerous national and international fashion competitions, followed by endless exhibitions: the main Russian Museum of Decorative and Applied Arts in Moscow, the Russian House in Atlanta during the Olympics, the Moscow Central House of Artists, the Russian Cultural Centre in Brussels, the Manege in Moscow, the UNESCO headquarters in Paris, the Fashion Institute of Technology in New York, the Sugino Fashion College in Tokyo, exhibitions in Athens and in the Moscow's Christ the Savior Cathedral.

Evidence of the popularity of the “Pelevina Russian style” can be seen in Italy, Germany,

...В ход идет крашенная мешковина (из чего делают половые тряпки), она превращается в диковинную парчу. Расписываю полушерстяные трикотажные платки, что бабки носят, из них шью. Заморские модницы один раз аж подрались на глазах, не поделив «эксклюзив» от Пелевиной из «половой тряпки». Простыня из бязи становится уникальным графическим полотном — обычным пером и тушью рисую на ней «Японские мотивы». Из покрывал и занавесок, что в любом провинциальном магазинчике, — целая коллекция пальто и жакетов, она расходуется по актрисам, знаменитостям...»

Sweden, Austria, Australia, Luxembourg... These shows, exhibitions, theatrical performances, and boutiques are stunning manifestations of her talent. Her works are kept in the Russian Museum of Applied Arts, the Historical Museum of Russia, and New York's Metropolitan Museum of Art. But where did these outfits of ancient boyarinyas and peasant women, and captivating

В ее руках волшебно оживают шелк и дерюга, парча и ситец, шерсть и бархат, лен и хлопок, картон и лоскуты (одно из прозвищ от прессы – «лоскутная королева»), резное дерево... Искусное владение кистью, ткачеством, стежкой, вышивкой, бисером, аппликацией, сложнейшей технологией «горячий» или «холодный» батик позволило создать гамму коллекций и нарядов с сим-

looks for modern fashionable women come from? The answer is controversial: both from grandmother's trunk and from the avant-garde.

“I am learning the basics of the ancient craft of our great-grandparents: I embroider fabrics, weave them with colorful woolen yarns, I make silk tassels, adorn with hand-painted wooden pictures and make from them breast adornments...”

“Everything comes in handy dyed burlap (we make floor-cloth from it), it becomes a wonderful brocade. I paint the half-woolen knitted shawls like the ones our grandmothers wear, and I sew. Once I saw a kind of fight between fashionable foreign women who could not divide between themselves the “exclusive” from Pelevina made of “floor-cloth.” Sheet made of coarse calico becomes a unique graphical canvas – I draw Japanese motives on it with a regular ink pen.”

“My collection of coats and jackets made of bedspreads and curtains (you can find them in any provincial shop) is worn by different actresses and celebrities...”

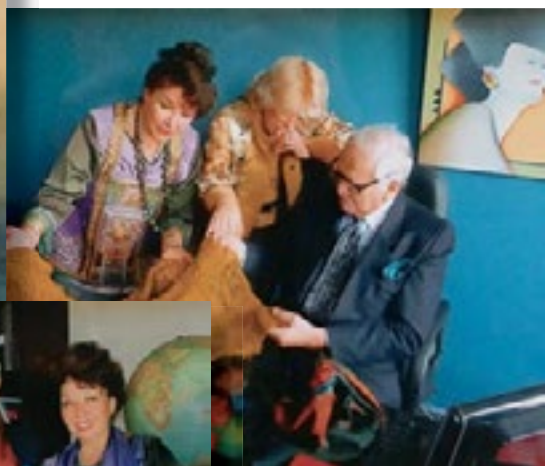
Silk and sackcloth, brocade and calico, wool and velvet, linen and cotton, cardboard and rags (one of her nicknames in the press is Patchwork Queen) and carved wood magically come to life in her hands.

She works skillfully with a brush, weaves, quilts, does embroidery, beading, and appliques, and even uses the complex technique of “hot” and “cold” batik. She used these techniques to create a range of collections and dresses with symbolic names: Revival, Jaroslavna, Russian Avant-Garde, Boyars, Sirin Bird, Red Poppy, White Russia, Crimson

воличными названиями: «Возрождение», «Ярославна», «Русский авангард», «Бояре», «Птица-сирин», «Красный мак», «Белая Русь», «Алый ветер»... Панно и гобелены «Храм Христа Спасителя», «Храм Василия Блаженного», «Жизнь вечная»... Целый кукольный мир в нарядах подлинной достоверности...

Одно из последних творческих содружеств — со «всемирным кутюрье»

Пьером Карденом, плененным изысканностью ее русского стиля. «В ее работах — душа народа», — отозвался он, увидев эту душу в художественных творениях. Последовали выставки в прованской галерее великого модельера-дизайнера, совместный проект коллекции вечерних туалетов и шарфов, распланных в ее коронном стиле «батик».

Эта всемирная амплитуда неизменно замыкается в глубинных местах Ивановской области. После четырех лет жизни в Бельгии, где основана ее галерея Русского

Wind, as well as pictures and tapestries like The Cathedral of Christ the Savior, St. Basil's Cathedral, Eternal Life, etc. She has made an entire country of dolls in authentic folk costumes.

She recently collaborated with the renowned couturier Pierre Cardin who saw “the soul of a people” in her delicate Russian style. There were exhibitions in the Provence gallery of the famous fashion designer, and a joint collection of evening dresses and scarves painted in her trademark “batik” style.

But for all her global success, Pelevina always returns to the low lands of Russia's Ivanovo Region. After four years in Belgium, where Pelevina founded a Russian art gallery, she opened the House of Art in the modest village of Zhariki where the artist's family comes from. She put on exhibitions in regional cities to heighten

искусства, заложен «Дом искусств» в небогатой деревне Жарки, где обосновалась семья художницы. Там и работа, и выставки в областных провинциальных городах для продвижения мотивов высокой эстетики, и отзывчивая благотворительность. «Если за день кому-то не помогу — словом, делом, да чем угодно, считаю этот день выкинутым из жизни»... Дарит людям свои изделия, находит средства для школ и храмов. «Летом преподаю детям рисунок, живопись, композицию, возраст от 5 до 16 лет. Трудновато, устаю, но радуюсь, что пригождаюсь».

«Однажды был такой порыв, потребность души — мы с мужем Володей три года подряд вывозили в Москву за свой счет 40 детишек деревенских с учителями во главе с батюшкой Виктором Салтыковым и матушкой Натальей... Финансирование и организацию беру на себя, текущая работа — ночами. Занимаю денег, все-таки 40 человек. Покупаем с Володиной чемодан продуктов, я сама рада больше детишек. Обрастаю помощниками — отзываются люди на добрые дела... От желающих помочь нет отбоя... Православная гимназия дает приют на три ночи. Подруги, знакомые

people's aesthetic sensibilities. She also does charity work. "If I don't help someone — by a word or deed or something — I toss that day from my life." She donates her work to people and raises money for schools and churches. "In the summer I teach children between 5 and 16 to draw, paint, etc. It is hard, I get tired, but I am very glad that I can be useful."

"Once my husband Volodya and I had this impulse, a demand of the soul: for three years in a row we have taken 40 village children with their teachers and priest Viktor Saltykov and his wife Natalya to Moscow at our own expense. We take care of all the money and organization, so I do my normal work at night. I borrow money because there are 40 people, after all. When Volodya and I buy lots of groceries it makes me happier than all the children. I'm overrun with assistants — people respond to good deeds. A lot of people are ready to help. The Orthodox high school provides us shelter for three nights. Friends give us so many things as if all their life they have been waiting for this moment. We had a trip to Moscow, to the Cathedral of Christ the Savior, we saw the city from the observation deck, visited the Pushkin Museum, the circus and other places."

Maybe this is the real "Russian style," which should be affirmed in life as well as in art.

тащат столько, словно всю жизнь ждали такого момента... Поездка по Москве, храм Христа Спасителя, город со смотровой площадки, Пушкинский музей, новый цирк и многое другое»...

Может быть, это и есть тот «русский стиль», который надо утверждать в жизни, как и в искусстве...

ФЕНОМЕН МОНУМЕНТАЛЬНОГО ДИАЛОГА

ЗУРАБ ЦЕРЕТЕЛИ

MONUMENTAL DIALOGUE

Zurab Tsereteli

Он завоевывает мир своим особенным творческим путем. Самые разные скульптурные образы – героические, трагические, лирические, смешливые водрузились во многих странах планеты стараниями его таланта, энтузиазма и неутомимости. А началось в маленькой Грузии далеких 1930-х годов, где сын тбилисского инженера с гордой княжеской фамилией Церетели увлекся рисованием всего, что поражало его детское воображение. В школе, куда поступил одновременно с началом Великой Отечественной войны, это было его главным занятием. На войну ушел отец, вернувшийся домой с победой, ранением и наградами. Огромное влияние на первые рисунки оказывали традиционная народная культура, удивительная горная природа, самобытные храмы и крепости...

Но были и горькие события, отложившиеся на дне памяти. Впоследствии в одном из интервью вспоминает: «Моего деда, простого сельского жителя Грузии, в 1937 году расстреляли. Односельчанин написал на него анонимку. В ней утверждалось, что к деду часто приезжали посторонние люди из соседних сел и городов, а разъезжались под утро. «Заговор», - делал вывод анонимщик. А кроме того у деда, доносил он, была большая библиотека. Этого было достаточно, чтобы деда расстреляли. Мне было тогда три года. Потом я узнал, что это были друзья деда и большое

“Огромное влияние на первые рисунки оказывали традиционная народная культура, удивительная горная природа, самобытные храмы и крепости...”

He conquers the world with his tireless creativity and unique style, leaving in his wake a diverse collection of sculptures – heroic, tragic, lyric, comedic – that can be found in countries all over the world. It all started in Georgia in the 1930s when the son of Tbilisi engineer with the noble surname Tsereteli began to draw everything that struck his youthful imagination. He entered school during the onset of World War II, but he spent most of his time in the art classroom. His father fought in the war and returned home with his fair share of injuries and decorations. In his first drawings as a boy, Tsereteli drew inspiration from traditional Georgian culture, the stunning beauty of the country's mountains, and its ancient temples and fortresses.

But there are also bitter memories from childhood. In an interview later in life he revealed that his grandfather, “a simple Georgian villager,” was shot dead in 1937: “His neighbors wrote an anonymous letter to the authorities about these strangers from neighboring villages and towns who would often visit my grandfather and then

return home in the morning. The anonymous informant concluded it was a conspiracy of some kind. He also reported that my grandfather had a large library. That was enough to get my grandfather executed. I was only three years old. I later found out that the 'strangers' were friends of my grandfather who would come for feasts. And the library consisted of 12 pamphlets on the dangers of tobacco..."

Tsereteli's childhood is the source of the natural optimism in his art, as well as the deep concern for the fate of the individual and humanity. These qualities are on display in many of his works. In his early stages of his career as an artist, he worked with cheerful multi-colored panels, stained glass, mosaics, enamel work, ornamental metal reliefs, and spatial design solutions that still stand at various resorts, children's camps, and Olympic, cultural and public facilities. Tsereteli later turned to sculpture, creating his own trademark style. He won all the main prizes and titles of the Soviet Union – People's Artist of the USSR, Hero of Socialist Labor, the Lenin Prize, the State Prize...

With the passing of eras and political attitudes in Russia, lots of creative giants were shaken and even collapsed, but Zurab Tsereteli proved his relevance in the new era. In the 1990s and 2000s, Moscow was adorned with

застолье. А библиотека это 12 брошюр – о вреде табака...»

Отсюда сочетание природного оптимизма и темперамента с глубокой задумчивостью о судьбах отдельного человека и человечества. Что образно проявляется в самых разных творениях его искусства. Начав с жизнерадостных многоцветных солнечных панно, витражей и мозаик, эмалей и сказочно-орнаментальных металлорельефов, пространственно-дизайнерских решений, украсивших курортные комплексы, детские лагеря отдыха, олимпийские и культурно-общественные объекты, перешел к той скульптуре, которая стала фирменным черетелевским стилем. Успел получить главные звания и премии Советского Союза – Народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной и Ленинской премий...

Но при «смене вех» и политических ориентиров, когда многие творческие авторитеты пошатнулись и даже рухнули, Зураб Церетели доказал свою востребованность и причастность эпохе. В 1990-х и 2000-х годах Москва украсилась его ансамблем в честь Победы в Великой Отечественной войне на Поклонной горе, грандиозным памятником Петру Первому на Москве-реке в честь 300-летия Российского флота, изваянием Шарля де Гол-

ля. 9 мая 2005 года его открывали президенты России и Франции Владимир Путин и Жак Ширак, глава МИД РФ Сергей Лавров, гендиректор ЮНЕСКО Коитиро Мацуура, российские и французские ветераны войны. Художественное оформление воссозданного храма Христа Спасителя и торгово-рекреационный

an ensemble he created in honor of the Victory in the Great Patriotic War on Poklonnaya Hill, his grandiose monument to Peter the Great on the Moscow River in honor of the 300th anniversary of the Russian Navy, and a statue of Charles de Gaulle. On May 9, 2005, the unveiling of the de Gaulle statute was attended by the Russian and French presidents Vladimir Putin and Jacques Chirac, Russian Foreign Minister Sergei Lavrov, Director-General of UNESCO Koïchiro Matsuura, and Russian and French war veterans. Tsereteli helped recreate the interior of the rebuilt Cathedral of Christ the Savior and oversaw the design and construction of the Okhotny Ryad commercial and recreational complex on Manege Square.

At the same time Tsereteli conquered the world with a diverse array of sculptures. The most significant for the sculptor was St. George slaying the dragon. Titled Good Defeats Evil, stands in front of the UN headquarters in

комплекс «Охотный ряд» на Манежной площади тоже роднит творческое кураторство Церетели.

Одновременно шло монументальное «завоевание мира» самыми различными и многогранными скульптурными образами. Главный из них для ваятеля — Георгий Победоносец, поражающий Дракона. Перед зданием ООН в Нью-Йорке этот образ носит название «Добро побеждает Зло». А с другой стороны Гудзона с ним переключается «Слеза скорби» в память жертв чудовищного террористического нападения 11 сентября 2001 года. Присутствуя на церемонии его закладки, Президент России Владимир Путин сказал, что это официальный дар российского народа и его Президента американскому народу в знак солидарности в борьбе с мировым терроризмом.

Трудно перечислить страны, «населенные» фигурами и композициями, рожденными воображением Зураба Церетели. От родной Грузии до Японии, Бразилии, многих европейских городов. В Париже и Севилье — «Рождение Нового Человека»... В Риме — памятник Гоголю, в столице Уругвая Монтевидео — Льву Толстому и Юрию Гагарину...

New York. Across the Hudson River stands Tear of Grief created in memory of the victims of the heinous terrorist attacks of September 11, 2001. During the dedication ceremony, Russian President Vladimir Putin said that Tsereteli's sculpture, an official gift of the Russian people and their president to the American people, was a sign of solidarity in the fight against global terrorism.

It's hard to count all the countries "inhabited" by sculptures born of the imagination of Zurab Tsereteli — from his

Перед собором итальянского города Бари – фигура св. Николая. Во французском городе Агд – монумент Оноре де Бальзаку... Для Франции создана и композиция с памятниками Четырем мушкетерам. О серьезном снова напомнит памятник Папе Римскому Иоанну Павлу II во французском Плуэрмеле. О трагическом – памятник жертвам Холокоста в

native Georgia to Japan, Brazil, and many European cities. There is The Birth of the New Man in Seville, along with a scaled down copy in Paris. The Gogol monument in Rome. Monuments to Leo Tolstoy and Yury Gagarin in Montevideo, the capital of Uruguay. In front of the cathedral in Bari, Italy, stands the figure of St. Nicholas. The French town of Agde is

иерусалимском саду Президентского дворца. Вблизи многофигурной бронзовой композиции бронзовая доска на 3-х языках — русском, английском, иврите — гласит: «От Президента Российской Федерации В.В. Путина». Дар самого скульптора специальным детским олимпийским играм — монумент в американском Брокпорте «Счастье детям всего мира». На

home to the monument to Honoré de Balzac. He made a composition with statues of the Four Musketeers for France. The monument to Pope John Paul II in Ploërmel, France, strikes a more serious note. Near Tsereteli's monument to the victims of the Holocaust in Jerusalem's Garden of the Presidential Palace — a multi-figured composition in bronze — there is a plaque in Russian, English and Hebrew which reads: "From the President of the Russian Federation V.V. Putin." There is Happiness to the Children of the World at the State University of New York at Brockport, which the sculptor made in honor of the Special Olympics. The opening ceremony was attended by Senator Edward Kennedy, the Governor of the State of New York Hugh L. Carey and legendary boxer Muhammad Ali. After the installation of a stylized tree of knowledge, titled Light and Knowledge for the World, the students of the Faculty of Arts pleaded with Tsereteli to accept a position as professor at Brockport University.

торжествах открытия монумента присутствовали сенатор Эдвард Кеннеди, губернатор штата Нью-Йорк Хью Керри, спортсмен Мухаммед Али... После установки там же еще одного стилизованного «древа познания» («Свет и знания — миру») студенты факультета искусств затребовали Церетели себе в преподаватели, и он стал почетным профессором Брокпортского университета.

Актуальны его общественные инициативы — среди них многоплановый международный проект «Искусство против СПИДа», к чему призывает и одноименный монумент. Основанный скульптором Фонд борьбы со СПИДом средствами искусства переводит эту острую проблему на практические рельсы.

Именно так мыслит свою роль в динамичной и проблемной современности посол Доброй воли ЮНЕСКО Зураб Церетели. Откликаясь на все ее острые вопросы языком своего искусства и общественного темперамента.

Вернемся после «кругосветки» в Москву, где в столичном Зоопарке детей завораживает «Древо сказок» из множества звериных и птичьих образов. А на исторической Большой Грузинской улице, неподалеку от монумента в честь 200-летия союза России и Грузии (скульптор Зураб Церетели, архитектор поэт

His public initiatives include the multidisciplinary international project Art Against AIDS, and the monument of the same name. The foundation against AIDS founded by Tsereteli, seeks practical solutions to the immense challenge posed by HIV/AIDS.

As a UNESCO Goodwill Ambassador, Zurab Tsereteli believes that his role in our rapidly changing and troubled modern world is to respond to the most pressing issues in the language of art and civic engagement.

After our brief tour of the world, let's return to Moscow, where children in the capital's zoo are captivated by Tsereteli's Tree of Tales, which consists of a multitude of animal and bird images. And there's the historic Grand Georgian Street not far from the monument in honor of the 200th anniversary of the union of Russia and Georgia (created in collaboration with poet Andrei Voznesensky), a whole quarter of which is inhabited by "Gullivers." Near his studio, the massive Peter the Great, Catherine the Great, Alexander II, Vladimir Vysotsky stand guard at the gates. Sometimes the sculptor is criticized for his larger than life

Андрей Вознесенский) целый квартал населен «гулливерами». Возле дома-мастерской мастера как бы прохаживаются у ворот гигантские Петр Первый, Екатерина Вторая, Александр Второй, Владимир Высоцкий... Скульптора иногда упрекают за этот настойчивый гигантизм, но он, лауреат премии Пикассо, лауреат Приза современного искусства «Международное признание» – «Золотая рука» (Франция), лауреат Международной премии мира Объединенного конвента деятелей культуры, кавалер многих наград, включая французский орден Почетного Легиона и американскую золотую «Медаль Почета», находчиво отвечает: «Сальвадор Дали говорил мне: «Чем больше шума вокруг, тем лучше. Это реклама».

Это ирония, а как президент Академии художеств России с 1997 года он отвечает еще и за всю художественную жизнь страны. Рядом со зданием Академии стоит ре-

ставрированный старинный московский дворец Долгоруких, реконструированный его благотворительными усилиями как Музейно-выставочный комплекс Российской академии художеств - Галерея искусств Зураба Церетели. Здесь проходят выставки многих мастеров, его собственные мастер-

creations, to which he replied: "Salvador Dali once told me, 'The more noise the better. It's publicity.'" And the world has clearly taken note of the artist's work. He is the recipient of the Picasso Prize, the Golden Hand (France), the Peace Prize of the International Joint Convention of Culture, the French Order of the Legion of Honor, and the Gold Medal of Honor (National Arts Club, USA).

As president of the Russian Academy of Fine Arts since 1997, Tsereteli oversees the entire artistic life of the country. Next to the Academy's headquarters in Moscow stands the ancient estate of Dolgoruky, which has been restored thanks in part to Tsereteli's philanthropic efforts. Now known as the Museum and Exhibition Complex of the Russian Academy of Fine Arts - Zurab

классы с юными живописцами. А также встретились запечатленные в скульптурном облике многие и многие знаменитые поэты, художники, артисты, композиторы многих времен и народов. Трогательный Чарли Чаплин и надломленная Цветаева, трагичный Манделштам и воспаряющий Пастернак... Мать Тереза и принцесса Диана, Шукшин и Окуджава, зарешеченный Михаил Кольцов и очень свободный Евтушенко... Каждый в неповторимой тсеретелевской пластике. От подвала до крыши – мир фантазий и метких живых наблюдений. Но чтобы заглянуть в душу самого автора надо увидеть беспечно-обаятельного тифлисского «кинто». И еще – неразрывную во взаимном испытующем сходстве парочку: иерусалимский ортодоксальный еврей и тамошний же упорный в вере мусульманин-палестинец... Разбить стену враждебности, растопить ложь неприимиримости – вот простая мечта художника монументального диалога.

Tsereteli Gallery of Arts, it hosts exhibitions of great artists as well as Tsereteli's master classes with young painters. Here you can also find sculptures of famous artists, actors, and composers of many different eras and nationalities: the poignant Charlie Chaplin, the sorrowful Tsvetaeva, the tragic Mandelstam, and Pasternak during the moment of inspiration, Mother Teresa and Princess Diana, Shukshin and Okudzhava, Mikhail Koltsov and Yevtushenko. Everyone of them is made from the trademark Tsereteli plastic. From the basement to the roof, it is a fantasy world brought to life by Tsereteli's keen observation. But if you peer into the soul of the artist, you'll see a nonchalant and charming Tbilisi kinto. And you'll also notice the inseparable pair of history: an Orthodox Jew in Jerusalem and a faithful Palestinian Muslim. To break down the walls of hostility, intolerance and deceit – that's the simple wish of this artist committed to monumental dialogue.

ОХОТА ЗА ЭНЕРГИЕЙ БУДУЩЕГО АКАДЕМИК

Владимир ФОРТОВ

Выборы нового президента Академии наук в России — всегда и большое общественное событие. Это фигура не только значительного научного, но и политического веса, во многом влияющая на формирование гражданского сознания в стране.

Интересно, что в мае 2013 года президентом РАН стал не только всемирно признанный ученый в сложнейшей физической области, но и человек, побывавший с научными экспедициями на двух полюсах планеты, Северном и Южном, спускавшийся в батискафе на дно Байкала, поднимавшийся в альпинистской связке на вершину в окрестностях Эвереста, пересекавший под яхтенным парусом Атлантику, горнолыжник, мастер спорта по баскетболу, умеющий и пилотировать самолет... Президента с такой амплитудой интересов у российских ученых еще не было.

Сын боевого орденоносного летчика и авиаинженера, родившийся в первый послевоенный год (1946) под Москвой, увлекся техникой, а затем физикой прямо со школьной скамьи. С нее успешно перешел в Московский физико-технический институт, кузницу кадров для самых ответственных отраслей науки и промышленности — ракетной и ядерной. Здесь вошел в группу, занятую делом пока еще отдаленным и перспективным. Это ядер-

“ Президента с такой амплитудой интересов у российских ученых еще не было.

CHASING AFTER THE ENERGY
OF THE FUTURE

Academician

Vladimir Fortov

The election of a new President of the Russian Academy of Sciences has always been a great public event. The president is not only a significant figure for academia, but in politics as well, often influencing civic consciousness in the country.

It is worth noting that the new President of the RAS in May 2013 was not only an internationally recognized scientist in one of the most complex fields of physics, but also someone who has taken part in scientific expeditions to the North and South Poles, went down to the bottom of Lake Baikal in a bathyscaphe, climbed Mount Everest, crossed the Atlantic on a yacht, is a keen mountain-skier, a master of sports in basketball and can fly a plane... Never before have Russian academics had a president with such a wide range of interests.

Vladimir Fortov, son of a distinguished fighter pilot and aircraft engineer, born right after the war (in 1946) near Moscow, always had a passion for technology and physics. After graduating from school he enrolled at the Moscow Institute of Physics and Technology,

ный ракетный двигатель, который взамен химического будет способен унести космонавтов до Марса и далее... Но для оседлания ракетой ядерной тяги нужно было укротить высокотемпературную плазму, и молодой физик «окунулся» в нее с головой.

Необходимо напомнить, что именно плазма — основное вещество Вселенной. Она многолика: как в виде редких частиц, пересекающих черноту космического холода, так и в сверхплотных массах звездных термоядерных котлов. Их неисчерпаемость сулит и человечеству когда-нибудь вечные источники энергии. Надо только исхитриться зажечь эти «котлы» на своей планете в нужном формате. Это и стало предметом

the source of manpower for the most important areas of science and industry — nuclear and missile. He became friends with a group of people who were working on a visionary project, which still had a long way to go, but held great promise: a nuclear rocket which would replace chemical rockets and enable astronauts to reach Mars and beyond... But in order to be able to restrain the nuclear missile thrust high-temperature plasma had to be properly understood and manipulated, and the young physicist dived into the work.

Plasma is the main substance in the universe. It comes in many forms: in rare particles crossing the cold blackness of space, and in super dense masses of stars. Mankind will one day find everlasting sources of energy because plasma particles are inexhaustible. The problem lies in finding a way to ignite the plasma on our planet. This was physicist Vladimir Fortov's research subject. Extreme states of matter, the effects of intense shock waves in

a dense plasma – fire, explosions, and other thermo-physical properties, that must be calculated, predicted, created in laboratories, diagnosed and used.

In this area of ultra-high parameters, Fortov became known in the science world as the founder and leader of a new scientific field – “dynamics of strongly coupled plasma”. He achieved this reputation by working in many scientific centers and institutes, on a vast number of both military and general science projects. These included experiments on the mysterious MHD-generator, combustion and explosions of meteorites, the scientific basis for the protection of Vega space vehicles during the study of comet Halley, the modeling of consequences of the collision of comet Shoemaker-Levy with Jupiter...

One of the youngest Russian academics (he was only 45 in 1991, when he was made a

исследований физика Владимира Фортова. Экстремальные состояния вещества, эффекты при мощных ударных волнах в плотной плазме — горение, взрывы, масса других теплофизических свойств, которые необходимо рассчитывать, предсказывать, создавать в лабораторных условиях, диагностировать, использовать.

Вторгшись в сферу сверхвысоких параметров, Фортов стал известен мировой науке как создатель и руководитель нового научного направления — «динамической физики неидеальной плазмы». Для этого пришлось потрудиться во многих научных (закрытых в том числе) центрах и институтах как по военной, так и по общенаучной тематике. Ответвлений оказалось множество. Эксперименты на загадочном энергетическом МГД-генераторе, горение и взрывы метеоритов, научные основы защиты космических аппаратов проекта «Вега» при изучении кометы Галлея, моделирование последствий столкновения кометы Шумейкеров — Леви с Юпитером...

Один из самых молодых академиков России (45-летний в 1991 году), Фортов получил признание также в академиях, университетах и научных обществах многих стран. Созданный им Институт теплофизики экстремальных состояний РАН, а также Объединенный институт высоких температур, который он возглавил, прославились как непревзойденными теоретическими расчетами, так и уникальными экспериментами в гигантских испытательных камерах.

Замкнутость в «науке для науки» не позволяли общественные процессы, происходившие в стране и в мире. Вице-президент Академии Фортов в ходе происходивших реформ побывал министром науки и технологий РФ, активно участвовал в комиссии Гора-Черномырдина по научно-техническому сотрудничеству России и США. Вся тяжесть поддержки финансово оскудевшей тогда отечественной науки легла на него как на первого председателя Российского Фонда фундаментальных исследований, распределявшего государственные гранты. А среди многих званий и наград (пять Госу-

дарственных премий СССР и РФ, Золотая медаль имени великого инженера В.Г. Шухова, орден Почетного легиона Франции и др.) особый вес имеет Международная Золотая медаль ЮНЕСКО имени Альберта Эйнштейна за выдающиеся достижения в науке и развитие международного научного сотрудничества (2005). Потому что именно В.Е. Фортов в 1998-2005 годах возглавлял Комиссию РФ по делам ЮНЕСКО, будучи также зампредела Международного научного совета программы ЮНЕСКО по фундаментальным наукам.

Теперь его «сверхплотная среда» — все 436 институтов Российской академии наук, где одних только научных сотрудников 45 тысяч — в областях математических, естественных, технических, гуманитарных, общественных наук. Со всеми реалиями и со всеми острейшими проблемами сохранения и дальнейшего развития научного потенциала страны.

Но на выборах нового президента из среды его коллег можно услышать вполне оптимистический голос:

«В нем есть то, что Конфуций называл «жэнь» — человечность. Он будет «открытым президентом». Он будет одинаково доступен для контакта всем в Академии — от египтологов до конструкторов ракет».

Почти одновременно с президентским избранием академик Фортов был удостоен престижной междунаро-

full member of the Russian Academy of Sciences) to achieve so much so quickly, Fortov was soon recognized by academies, universities, and scientific societies across the world. He founded the Institute of Extremal States Thermophysics of the Russian Academy of Sciences, and is the director of the Joint Institute for High Temperatures. Both institutes became famous for their theoretical calculations, as well as for conducting one-of-a-kind experiments in gigantic test rooms.

The social developments in Russia and the world made it impossible for Fortov to study science for science's sake. During the period of reforms, Vladimir Fortov, Vice-President of the Academy, was the Russian Minister of Science and Technology and actively participated in the Gore-Chernomyrdin Commission on Scientific and Technological Cooperation between Russia and the United States. As the first chairman of the Russian Foundation for Basic Research, which distributed state grants, it was his responsibility to support the impoverished state of science in the country. Fortov holds many honors and awards (including five USSR and Russian Federation State Prizes, the Shukhov Gold Medal and the National Order of the Legion of Honour), but he is especially proud of the UNESCO Albert Einstein Gold Medal, which was awarded to him in 2005 for his outstanding scientific achievements and for developing international co-operation in science. In 1998-2005 he was the Chair of the National Commission of the Russian Federation for UNESCO, and also the Vice Chair of the Scientific Council of the International UNESCO Basic Sciences Program.

Now his "ultra-dense environment" includes 436 institutes of the Russian Academy of Sciences, with a staff body of over 45,000 people — experts in the fields of mathematics, engineering, natural and social sciences, and the humanities. He must address all urgent problems concerning the preservation and further development of the country's research potential.

But his colleagues were quite optimistic on learning of his election as president of the Russian Academy of Sciences:

ной премии «Глобальная энергия» 2013 года - за разработку мощных импульсных энергетических устройств, положенных в основу ряда эффективных систем преобразования энергии. Ее вручение происходило на Петербургском международном экономическом форуме, где новый президент и лауреат сказал:

«Энергетика является технической основой существующих и будущих цивилизаций, и теоретической основой энергетики является теплофизика. Процесс энергетики – это постоянная гонка вверх по шкале давления и температур. В этой гонке только очень немногие страны могут занять передовые позиции в мире. И именно России принадлежит мировой рекорд по максимальному давлению вещества в лабораторных условиях. Те результаты, что мы получили, используются по всему миру».

Часть премии – 3 миллиона рублей – передана им в фонд «Подари жизнь» для помощи детям с онкологическими заболеваниями. Так сливаются два фундаментальных гуманитарных понятия: «подари энергию» и «подари жизнь».

“He has that quality that Confucius called ren – humanity. He will be “an open President.” He will be equally available to everyone at the Academy – from Egyptologists to rocket designers.”

Almost simultaneous with his new post, Fortov was awarded the prestigious Global Energy international award of 2013 for the development of high-power pulsed power devices that formed the basis for a number of efficient energy conversion systems. At the awards ceremony, which took place at the St. Petersburg International Economic Forum, the new president and laureate said:

“The power industry is the technical basis for current and future civilizations, and the theoretical basis of the power industry is thermal physics. The power industry is in a constant race to up the pressure and temperature scale. Only a few countries are capable of taking leading positions in this race. And it is Russia that holds the world record for producing maximum pressure in lab conditions. The results that we achieved are used all over the world.”

Fortov donated 3 million rubles of his award to the Gift of Life Foundation to help children with cancer. Thus two fundamental humanitarian concepts came together: “the gift of energy” and “the gift of life.”

ТРУБАДУР ПОСЛЕСТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

В начале шестидесятых в Советском Союзе не было более популярного поэтического имени, чем имя Евгения Евтушенко.

Его слава была оглушительной. Она накрывала его с головой, подобно волне мощного прибоя, а брызги разлетались по всему миру от Парижа до Нью-Йорка, от Токио до Гаваны.

Поэт олицетворял для многих молодой голос новой советской эпохи. Крах сталинизма вызвал к жизни ощущение весенней оттепели, демократизации, свободы творчества. Феномен Евтушенко не есть факт одной литературы. Это явление советского времени, его общественных процессов и противоречий, его атмосферы на переломе века.

Рядом вззошли имена других знаменитых поэтов — Беллы Ахмадуллиной, Андрея Вознесенского, Роберта Рождественского, Булата Окуджавы.

Их стали называть «шестидесятниками».

За плечами Евгения

Александровича Евтушенко немало гражданских и художественных поступков.

Не забудем: именно Евтушенко принадлежит стихотворение «Наследники Сталина» — поэтический манифест антисталинизма шестидесятых.

Евтушенко написал знаменитое стихотворение «Бабий Яр» — открытый протест против антисемитизма. Композитор Дм. Дм. Шостакович положил эти стихи на музыку

THE LAST TROUBADOUR OF THE POST-STALIN ERA

Yevgeny Yevtushenko

Yevgeny Yevtushenko was the most popular poet in the USSR in the 1960s. His success was like a shockwave, resounding from Paris to New York, and Tokyo to Havana.

To many his young voice was the embodiment of a new Soviet era. The end of Stalinism was felt around the country like a spring thaw, and brought with it democratization and greater freedom of expression. The Yevtushenko phenomenon is not confined to literature, for he was a product of the Soviet era — its social processes and contradictions, the atmosphere at a great turning point in the nation's history.

Other poets rose to prominence alongside him — Bella Akhmadullina, Andrei Voznesensky, Robert Rozhdestvensky, Bulat Okudzhava. This

generation of poets came to be known as “the 60ers.”

Yevgeny Yevtushenko is both an artistic and civic leader. He will always be remembered for *Nasledniki Stalina* (The Heirs of Stalin), the poetic manifesto of the anti-Stalinism of the '60s. In protest of anti-Semitism, Yevtushenko wrote the famous poem *Babi Yar*, which composer Dmitri Shostakovich set to music in his Thirteenth Symphony. The poet's response

“ И ГОЛОСОМ
ЛОМАВШИМСЯ МОИМ
ЛОМАВШЕЕСЯ ВРЕМЯ
ЗАКРИЧАЛО...

to the Soviet invasion of Czechoslovakia, "Tanks are rolling across Prague... Tanks are rolling across truth," was echoed on radio stations around the world.

He will be remembered, too, for the letter in which he harshly denounces Alexander Solzhenitsyn's expulsion from the Soviet Union, as well as many other deeds that

в своей Тринадцатой симфонии.

Разлетевшиеся по радиостанциям мира строки: «Танки идут по Праге... Танки идут по правде...» ответ поэта на вторжение советских войск в Чехословакию.

Не забудем известное письмо Евтушенко, резко осуждающее высылку А.И.Солженицына из Советского Союза.

И многое другое, достойное и не подлежащее забвению.

Поэзия Евтушенко — зарифмованная кардиограмма сердцебиения страны. Его стихи, порой теряющие в гармонии, цельности, эстетической оснащённости, выигрывают в актуальности, злободневности, атаке с ходу.

Евтушенко поэт очень русский, продолжающий демократические традиции Некрасовской музы и ораторского стиля Маяковского. Он немало сделал в области формы, освежив рифму, особенно консонансную, привив стиху живую пластическую интонацию разговорной речи.

В свои «звездные» часы он был ярким выразителем общественных надежд и потому вправе сказать:

«И голосом ломавшимся моим
Ломавшееся время закричало...»

must not be allowed to fall into oblivion.

Yevtushenko's poetry is the rhymed cardiogram of the country's heartbeat. For what his poems lack at times in harmony, seamlessness and beauty, they more than make up for in relevance, sudden attacks.

A thoroughly Russian poet, Yevtushenko is the inheritor of the democratic traditions of Nekrasov's muse and Mayakovsky's oratorical style. He has made a considerable contribution

to poetical form in Russian by reinvigorating rhyme, especially consonance, and capturing the lively intonations of spoken language in his poetry.

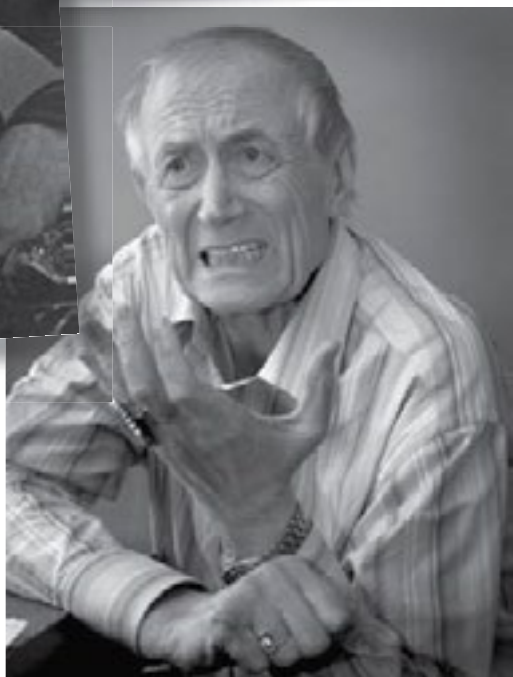
At his best, Yevtushenko has been the voice of people's hopes. He is entitled to write:

“And in my breaking voice
Cracking time has
screamed...”

Дидактика и риторика — постоянные спутники Евтушенко. Вот одна из причин его популярности. Ощущение читательской массы, быстрый нравоучительный отклик на ее запросы составляют самую сердцевину этого поэтического характера. Его стихи откровенно ждут резонанса в публике, без такого ответа поэзия Евтушенко вообще невысказана. Он зависим от мнений своих читателей и слушателей, без

The didactic and the rhetorical are constant companions in Yevtushenko. This is one of the reasons for his popularity. The feelings of his readers and Yevtushenko's rapid, morally edifying response to their needs constitute the very heart of his poetry. His poems openly await the stir they will cause among the public. Indeed, his poetry is unimaginable without a public response. He depends on his readers' opinions, and never tires of seeking their approval. Only

устаи ищет их одобрения. Только им он верит.

«Я писатель,

Которого создал читатель.

И я создал читателя.

Долг мой хоть чем-то оплачен».

Пишет Евтушенко лихорадочно много. Чтобы отыскать среди этих строк действительно стоящее, требуется серьезная работа старателя, просеивающего песок в поисках драгоценно мелькнувшей детали, свежего образа, точной формулы, но зато у Евтушенко есть слова, ставшие своими для целого поколения советских людей, мечтавших о социализме с человеческим лицом.

За последние годы Евгений Александрович Евтушенко выпустил немало книг сти-

them he trusts.

“I am a writer,
Created by readers.
And readers are created by me.
My debt has been paid.”

Yevtushenko writes feverishly and prolifically. Like a prospector tirelessly sifting sand, it

хов, прозы, публицистики. Он составил и сопроводил своими комментариями многоотомную антологию «Десять веков русской поэзии» – этот культурный национальный акт еще будет по достоинству оценен потомками.

Подумать только, в свои восемьдесят он продолжает собирать полные залы, внимающие его артистичной, эстрадной

takes effort to find among all Yevtushenko's words something truly of value – a precious, glimmering detail, a fresh image or precise formula. But his greatest lines were embraced by an entire generation of Soviet people who dreamed of socialism with a human face.

He has published many books of poetry, prose and opinion journalism in recent years. He compiled and edited the multivolume

манере чтения собственных сочинений. Он по-прежнему не замечает времени, оно свободно сквозит сквозь него («Нет лет!» – принципиальный девиз поэта). И его слушают юные люди новой России и нового европейского и американского мира. Высокий и костистый, он напоминает мамонта из музея поэтической археологии.

В самом деле, Евгений Евтушенко давно стал преданием, фактом литературной и общественной истории. И в этом качестве он продолжает жить среди нас последним, усталым и неутомимым, романтическим трубадуром послесталинской эпохи.

anthology *Ten Centuries of Russian Poetry*, a cultural contribution that will be celebrated for generations to come. Now in his eighties, he can still attract a full house with his theatrical style of recitation. He takes no note of time, which freely passes through him. “*Nyet lyet!*” (“Years do not exist!”) is the poet’s credo. He has the ear of young people in the new Russia and readers in Europe and America. Tall and bony, he is like a mammoth from the museum of poetical archaeology.

Yevgeny Yevtushenko is a legend who reserved his place in the history of literature and society long ago. And yet he still lives among us as the last – tired but tireless – romantic troubadour of the post-Stalin era.

Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

Вестник, № 19. Распространяется в 195 государствах-членах ЮНЕСКО

Редколлегия: тел. +7(499) 244-2329, факс +7(499) 244-2475

www.unesco.ru

© Издательство «Новая элита»

ISBN 5-901642-14-7 (978-5-901642-14-6)

Commission of the Russian Federation for UNESCO

Vestnik, № 19. Distributed in 195 UNESCO Member States

Editorial Board: tel. +7(499) 244-2329, fax +7(499) 244-2475,

www.unesco.ru

© New Elite Publishing House

ISBN 5-901642-14-7 (978-5-901642-14-6)

